
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2017/3

Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2017

Редакционный совет:

проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Ренета Божанкова, проф. д-р Гочо Гочев, проф. д-р Стефка Георгиева, доц. д-р Стефка Калева.

Международный редакционный совет:

проф. д.ф.н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д.ф.н. Елена Иванова (Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Россия)
проф. д.ф.н. Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д.ф.н. Петр Буняк (Сербия)
проф. д.ф.н. Катажина Воян (Польша)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)

Редакционная коллегия:

доц. д-р Илиана Вladoва (главный редактор), доц. д-р Ирина Захариева (зам.гл. редактора), доц. д-р Димитрина Лесневска (зам. гл. редактора), проф. Елена Стоянова, проф. д.ф.н. Христо Манолакев, Екатерина Солнцева-Накова (отв. секретарь), Радослава Лесневска (технический редактор).

Журнал «Болгарская русистика» включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ по адресу: <http://www.eLibrary.ru>

ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

50 лет МАПРЯЛ, 50 лет ОБЩЕСТВУ РУСИСТОВ БОЛГАРИИ 5

ПРИВЕТСТВИЯ 7

СЛОВО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА БОЛГАРИИ ИЛИАНЫ ЙОВОЙ
ПРИВЕТСТВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА
РФ В БОЛГАРИИ А.А.МАКАРОВА

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАПРЯЛ ПРОФ.

А. КРАСОВСКИ

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФЕДЕРАЦИИ ДРУЖБЫ С
НАРОДАМИ РОССИИ И СНГ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФОНДАЦИИ
„СЛАВЯНЕ“ ПРОФ. З.ЗАХАРИЕВА

ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА СОФИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА „СВ.

КЛ. ОХРИДСКИ“ ПРОФ. ДФН А. ГЕРДЖИКОВА

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНДИКАТА БОЛГАРСКИХ
УЧИТЕЛЕЙ Д.Э.Н. Я. ТАКЕВОЙ

ПРОФ. ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА: 50-ЛЕТ МАПРЯЛ (ПАРИЖ
1967-2017)

ЛИНГВИСТИКА

Л.В. Рацибурская, В.Е. Замальдинов

ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В МЕДИЙНОМ

ПРОСТРАНСТВЕ 22

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Д.И. Петренко, К.Э. Штайн

СИНЕРГИЗМ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕКА, ТВОРЧЕСТВА:

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПОВЕДИ Л.Н. ТОЛСТОГО В

ИНТЕРПРЕТАЦИИ К.И. ЧУКОВСКОГО (К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ К.И. ЧУКОВСКОГО) 32

С.Ю. Лебедев

ПОВЕСТВОВАНИЕ – ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ –
ОБРАЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВР. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 41

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Баско

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ..59

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Е.В. Борисевич

СООТНОШЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ТЕКСТЕ
КНИГИ БЫТИЯ В ИЗДАНИЯХ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ И
ИВАНА ФЕДОРОВА 69

РЕЦЕНЗИИ

Д.С. Лесневска

БАСКО НИНА ВАСИЛЬЕВНА. ОБЩАЕМСЯ НА РУССКОМ В
РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО
ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ
ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ. МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО
«РУССКИЙ ЯЗЫК». 2016, 230 с. 79

ХРОНИКА

Н. М. Ерменкова

НОВАЯ РУССКО-БОЛГАРСКАЯ КНИГА О ПОЭЗИИ 82

ЮБИЛЕИ

ЕКАТЕРИНЕ СОЛНЦЕВОЙ 60 ЛЕТ 85

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ.....87

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА.....89

О Т Г Л А В Н О Г О Р Е Д А К Т О Р А

---

50 ЛЕТ МАПРЯЛ, 50 ЛЕТ ОБЩЕСТВУ РУСИСТОВ БОЛГАРИИ

29 июня по 1 июля 2017 г. в Российском культурно-информационном центре (РКИЦ) в Софии проводились юбилейные мероприятия по поводу пятидесятилетия Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы [МАПРЯЛ] и пятидесятилетия Обществу русистов в Болгарии..

30 июня состоялась Международная научная конференция **«Русистика: вчера, сегодня, завтра»** в рамках юбилейных мероприятий. В конференции приняли участие 130 русистов из 14 стран [Болгария, Германия, Грузия, Иран, Италия, Казахстан, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Украина, Франция, Чехия]. В большом зале РКИЦ было торжественно открыто пленарное заседание. С вступительным словом к собравшимся обратилась председатель Общества русистов Болгарии проф. Валентина Аврамова. С поздравительной речью выступила президент Российской академии образования, президент МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО, доктор филологических наук, профессор Людмила А. Вербицкая. Она отметила значительный вклад Общества русистов Болгарии в популяризацию русского языка, русской литературы и культуры в Болгарию.

Были заслушаны следующие пленарные доклады: проф. Л.А. Вербицкая (президент МАПРЯЛ) «Русский язык в Болгарии: традиции и новаторство» проф. Хр.Манолакев (Болгария, Великотырновский университет) «Русская художественная литература в Болгарии (проблемы истории и рецепции)», доц. С. Петкова (Болгария, Софийский университет им. Св. Кл. Охридского) «Современное русское словоупотребление в зеркале метаязыковой рефлексии», С. Ремизова (Москва-Россия, генеральный директор издательства «Русский язык. Курсы») «Современные тенденции в методике преподавания русского языка и их отражение в литературе издательства».

Заседания проводились в рамках следующих направлений: «Русский язык: актуальные аспекты исследования»; «Теория и практика преподавания русского языка и литературы»; «Язык. Культура. Перевод»; «Русская литература в современном мире».

Вечером 30 июня состоялось торжественное собрание «**50 лет МАПРЯЛ, 50 лет Обществу русистов Болгарии**». Председатель Общества русистов Болгарии проф. Валентина Аврамова выступила с докладом об истории создания Общества русистов Болгарии и его достижениях в области изучения и распространения русского языка, литературы и культуры в нашу страну. Она вручила грамоты ветеранам Общества, которые отдали значительную часть своей жизни в распространении русского языка, литературы и культуры.

Был заслушан поздравительный адрес от имени вице-президента Болгарии Илияны Йотовой. С приветственным словом к участникам в юбилейном празднике обратилась президент МАПРЯЛ проф. Людмила Вербицкая. Она вручила медаль Пушкина болгарским русистам доц. Т.Алексеевой и Р.Терзиевой за их вклад в распространение русского языка.

Приветствие от имени посла России в Болгарии Анатолий Макаров было прочитано от Советника по культурным вопросам Кирилла Ринзы, в котором подчеркивалась значительная роль преподавателей русского языка и литературы в укреплении дружеских отношений между нашими народами.

Свои искренние поздравления по случаю Юбилея выразила в своем приветствии председатель Румынской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, член Президиума МАПРЯЛ проф.Аксиния Красовски.

С глубокой благодарностью к преподавателям русского языка и литературы и организаторам Общества русистов Болгарии обратился председатель Федерации для дружбы с народами России и СНГ проф. Захари Захариев.

Были зачитаны приветствия от имени Ректора СУ им. «Св.Климента Охридского» проф. А.Герджикова, от председателя Синдиката болгарских учителей Я. Такевой, от председателя Союза болгарских журналистов и Координационного совета «Болгария-Россия» С. Тодоровой.

ПРИВЕТСТВИЯ

Часть приветствий печатаем на страницах журнала:

СЛОВО
на Вицепрезидента на Република България
г-жа ИЛИАНА ЙОТОВА

Уважаема професор Аврамова,
председател на Дружеството на
русистите в България
Уважаема Академик Вербицкая,
президент на МАПРЯЛ,
президент на Санкт-Петербургския
държавен университет
Уважаеми русисти
Уважаеми гости

Благодаря ви за поканата и възможността да бъда част от това тържествено събитие – 50 години Дружество на русистите в България. Всички ние в тази зала сме обединени от любовта към руския език, от неговата красота, звучност и изразност. «В дни на съмнения и тежки размисли ти единствен си моя надежда и опора, о, велик и могъщ руски език! – възкликва Тургенев. Паустовский го нарича «вълшебен, Горки го определя като «неизчерпаемо богат», а П. Мериме счита, че «руският език е език, създаден за поезия». Езикът е не само средство за общуване, той е мостът, който свързва хората и народите.

Днешният празничен ден е повод да поздравим десетките български учители и преподаватели – русисти, които са имали задължаващата привилегия през всичките тези 50 години да работят усърдно за разпространението на руския език, литература и култура. Всяка годишнина е време за равностетка, гордост от постигнатото, поглед към бъдещето. Без съмнение, в този празничен ден ще си припомним със самочувствие натрупаното през годините наследство.

Основано на 5 юли 1967 г. по инициатива на българските учени професор Симеон Симеонов и доцент Георги Германов, дружеството вече половин век обединява няколко поколения русисти. Това са хората, които всеотдайно поддържат интереса към руския език и руската култура.

Да си учител е състояние на духа, мисия, призвание, привилегия, предизвикателство, но и огромна отговорност. Езикът е жив организъм, той се променя, но вие сте тези, които не само ни учите на езика на Пушкин, Тургенев, Гогол, Толстой, но и носите отговорността за съхранението на неговата красота и чистота. Вие не само запазихте традициите, но и запалихте у новото поколение огънчето на любовта към руския език, чрез който могат да се докоснат до руската култура и душевност, защото езикът и културата са две неразделни части.

Изучаването на руски език в училищата е нормативно, организационно и методически обезпечено от държавата. Руският език вече е на второ място като интерес сред учениците от средните училища – около 100 000 деца интензивно изучават руски език. Езикът се преподава в около 95 - 100 училища в България като задължителен език и се усвоява в различна степен. Преподавателският състав е около 1000 души учители и преподаватели, от които само 67 са на възраст до 40 години. Проблем е осигуряването на преподаватели в бъдеще.

Голяма част от младите хора избират да продължат образованието си в университетите, които имат традиция в изучаването на руски език - СУ «Св. Климент Охридски», ПУ «Паисий Хилендарски», ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», ШУ «Епископ Константин Преславски», Югозападен университет «Неофит Рилски», Нов български университет.

Достойни за уважение са вашите усилия да привлечете вниманието на младите хора към богатството на руското слово. Гордост са успехите на вашите ученици, които печелят престижни награди на международните конкурси по руски език. Езикът е конкурентно предимство за хората, които го владеят. Вашите ученици намират успешна реализация в чужбина именно с руския език. И тази тенденция ще увеличава мащаба си, защото интересът към руския

език не само в България, но и по света, нараства. Въпреки че се счита за един от най-трудните езици за усвояване 260 милиона говорят на руски език. Интересен факт е, че влиятелни политици от целия свят говорят руски – Ангела Меркел говори отличен руски, а Жак Ширак се влюбва в езика до такава степен, че превежда «Евгений Онегин» на френски. Според изследвания той е на второ място по използване в интернет. Неслучайно светът отбелязва празнично Деня на руския език. Датата е 6 юни – когато е роден великият руски поет и създател на съвременния руски език Александър Сергеевич Пушкин.

Уважаеми домакини и гости на тържеството, Достойна за уважение и гордост е историята на Дружеството на русистите в България, което от своето създаване е активен член на МАПРЯЛ /Международна асоциация на преподавателите по руски език/. В нея са обединени със свое представителство 67 държави. Доказателство за високия авторитет на българската русистика са проведените в страната ни два световни конгреса на организацията, заседанията на президиума и международните научни форуми.

Поздравявам всички, които са работили и работят в полза на българската русистика. Пожелавам ви да останете последователни и вдъхновени продължители на половинвековната история на Дружеството на русистите.

Бъдете и занапред притегателен център, където много млади хора ще търсят и ще намират среда за професионална изява и общуване. Желая ви преди всичко здраве, ентузиазъм, нови творчески идеи и реализирани проекти.

Честит юбилей!

**ПРИВЕТСТВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО
ПОСЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ
БОЛГАРИИ А.А МАКАРОВА УЧАСТНИКАМ
ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ «50 ЛЕТ МАПРЯЛ, 50 ЛЕТ
ОБЩЕСТВУ РУСИСТОВ БОЛГАРИИ»**

София, 30 июня 2017 г.

Дорогие друзья!

От имени посольства России в Болгарии и от себя лично хотел бы поздравить вас с важными юбилейными датами – 50-летием Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и образованного чуть раньше Общества русистов Болгарии.

Русский язык – явление уникальное. Своей силой, богатством смысловых оттенков и красотой звучания он способен объединять не только многочисленные народы нашей огромной страны, но и представителей самых разных национальностей со всего мира. Сегодняшняя встреча - лучшее тому подтверждение.

На объединении педагогов-русистов лежит важная задача – обеспечивать связь поколений, преемственность и взаимообогащение научных школ, занимающихся изучением нашего языка. Уверен, что с вашей любовью к своему делу, профессионализмом и самоотдачей вы с этой миссией справляетесь достойно.

Отрадно, что в последнее время спрос на русский язык растет. Особенно эта тенденция характерна для Болгарии, где многие школьники и студенты выбирают его в качестве второго иностранного. Мне не раз доводилось присутствовать на мероприятиях, на которых болгарские ребята проникновенно и прочувствованно исполняли стихи и песни на языке Пушкина и Толстого. Это вселяет гордость за нашу страну и дает надежду на то, что дело русистики будет жить.

Желаю вам дальнейших успехов и удивительных открытий, новых идей и благодарных учеников.

А. Макаров

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВАЛЕНТИНЕ АВРАМОВОЙ И ЧЛЕНАМ
ОБЩЕСТВА РУСИСТОВ БОЛГАРИИ**

**Глубокоуважаемые коллеги!
Дорогие друзья!**

В день празднования Юбилея вашей ассоциации имеем честь выразить самые искренние поздравления и наилучшие пожелания от имени всех русистов и преподавателей русского языка Румынии.

Болгарская русистика имеет замечательные традиции и достижения. Работы болгарских коллег свидетельствуют о высокой научной подготовке, оригинальности и углубленности их изысканий.

Дорогие коллеги, ваш Юбилей, который отмечается в один год с юбилеем нашей Альма матер – МАПРЯЛ, очень дорог всем, для кого русский язык является профессией, творческим самовыражением, интеллектуальным и дружеским общением. Мы уверены, что все праздничные мероприятия, приуроченные к Юбилею, пройдут в увлекательной атмосфере конструктивного диалога.

Еще раз от всей души передаю вам горячий привет из Румынии и самые лучшие и искренние мысли и чувства моих коллег.

**С глубоким уважением и любовью!
Президент РАПРЯЛ,
Проф. д-р ф.н. Аксиния Красовски
Замдекана ФИЯЛ Бухарестского
университета
Член Президиума МАПРЯЛ**

**ДО ПРОФ.Д-Р ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА ДРУЖЕСТВОТО
НА РУСИСТИТЕ В БЪЛГАРИЯ
ДО ПРИЯТЕЛИТЕ И СЪМИШЛЕНИЦИТЕ
НА БЪЛГАРСКАТА И СВЕТОВНА РУСИСТИКА**

**УВАЖАЕМА ПРОФЕСОР АВРАМОВА,
УВАЖАЕМИ ПРИЯТЕЛИ,
ДРАГИ РУСИСТИ,**

За мен е истинско удоволствие от името на Федерацията за приятелство с народите на Русия и ОНД, Фондация «Славяни» и лично от свое име да Ви поздравя най-сърдечно по случай 50-годишнината от създаването на Дружеството на русистите в България и 50-годишнината от създаването на Международната асоциация на преподавателите по руски език и литература.

Изминаха 50 години от времето, когато изтъкнати български русисти, интелектуалци, учени, културни дейци, учители, вузовски преподаватели и преводачи създадоха това така важно от тогава и до днес Дружество на русистите.

50 години – това е и малко и много. През всичките тези години на предизвикателства и промени Дружеството премина през много изпитания и формирания, издържа проверката на времето, доказва своята жизненост и историческа необходимост.

Тази годишнина е още един повод да се вгледате през призмата на натрупания опит, с прагматизма на новото време в съдържанието и перспективите за по-нататъшното утвърждаване на българската русистика и тя винаги да бъде на предни позиции в образователното и културно световно пространство със заслужено обществено и международно доверие. Тя е повод за осмисляне и анализ на събития и факти, неразривно свързани с нашата и руската история, както и със славянската идея.

Заедно с нашия специален поздрав днес, ние изказваме и нашата признателност към Вас – преподавателите, учените, преводачите и изследователите на езика на Пушкин и Лермонтов, Достоевски и Толстой, Маяковски и Есенин, Анна Ахматова и др., на

културната съкровищница на Русия, като значима част от европейската и световна култура.

Благодарим ви за всичките усилия, които полагате и полагате за популяризирането на руския език и руската литература сред младото поколение и обществеността у нас и в международните изяви в Европа и света.

Убедени сме, че изучаването на руския език и литература в България по все по-модерни методи и подходи е знак за прогресивно мислене и извисено културно поведение, знак е за достойни взаимоотношения между народите, между хората с различни професии, етнос, религии и възраст.

Нашият поздрав към всички вас е специален, защото във Ваше лице поздравяваме не само университетските и училищни преподаватели по руски език от България и Русия, книгоиздатели, педагози, лингвисти, езикови експерти и специалисти, а преди всичко нашите неоспорими приятели и съмишленици в общата ни кауза – популяризирането на руския език и словесност като един от международните езици в световното научно, културно и образователно пространство.

Федерацията за приятелство с народите на Русия и ОНД и Фондация «Славяни», заедно с Дружеството на русистите в България винаги са работили и работят в съдружие и разбирателство със специалистите по руски език и литература.

Сътрудничеството ни е реално и се основава на общото ни мнение и общи практически действия към последователно и съзнателно стимулиране на интерес, на уважение и мотивираност за трайно овладяване на руския език и литература, на руската култура и духовни ценности както в учебните заведения, така и в Центровете на русистите.

Поздравяваме ви и пожелаваме плодотворна дейност и творчески успехи на Центровете по руски език.

Вярваме, че нашето общополезно сътрудничество и взаимодействие ще продължи и в бъдеще за изучаване и популяризиране на руския език и руската словесност, за развитието на културния диалог.

СКЪПИ ПРИЯТЕЛИ,

Настоящият ХХІ век ни носи нови надежди, изпитания и предизвикателства. Нека помним и никога да не забравяме, че ние, българите и русите, имаме богата и славна история и в името на бъдещите поколения трябва и занапред да творим добро и само добро.

Ние високо ценим това, че в годините на нелеки социално-икономически и политически преобразования дейността на всеки от Вас беше неизменно насочена в търсенето на нови, отговарящи на съвременните условия форми и пътища за изучаването и популяризирането на руския език, за развитие на българо-руското приятелство и сътрудничество и на славянската взаимност.

Убедени сме, че ще съумеем заедно да пренесем духовния опит на миналото в настоящото хилядолетие и ще разкрием онази човешка черта, която приобщава всички нас към най-хуманните подстъпи на европейската и световната култура и цивилизация.

Нека и в бъдеще да работим и градим българо-руските отношения върху непреходните вечни ценности – дружба, братство и взаимност.

Пожелаваме ви, скъпи приятели, добро здраве, благополучие и много нови успехи в научната, изследователската и преподавателска дейност, в усвояването и задълбочаването на най-новите научни знания, в развитието на културния диалог и преди всичко в укрепването на приятелските връзки и разбирателство между всички русисти в света.

Бъдете живи и здрави, бъдете надеждна опора на МАПРЯЛ, на новото в русистиката, на славянската взаимност, на връзките и сътрудничеството между народите

ОЩЕ ВЕДНЪЖ ЧЕСТИТ ПРАЗНИК И НА МНОГАЯ ЛЕТА!

София, 30.06.2017 г.

**Проф. д-р ЗАХАРИ ЗАХАРИЕВ
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА ФЕДЕРАЦИЯТА ЗА
ПРИЯТЕЛСТВО С НАРОДИТЕ НА РОСИЯ И ОНД
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА ФОНДАЦИЯ «СЛАВЯНЕ»**

**СОФИЙСКИ УНИВЕРСИТЕТ
«СВ.КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ»
ДО ПРОФ.ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА ДРУЖЕСТВОТО
НА РУСИСТИТЕ В БЪЛГАРИЯ**

Уважаема проф.Аврамова,

Изключително ми е приятно от името на академичното ръководство на Софийския университет «Св. Климент Охридски» и от свое име да Ви поздравя послучай 50-годишнината от основаването на Дружеството на русистите в България, както и по повод на 50-годишнината от създаването на Международната асоциация на преподавателите по руски език и литература.

Дружеството на русистите в България е дълбоко свързано със Софийския университет, не само защото сред основателите са преподаватели от Университета, а негов пръв председател е авторитетният университетски професор по руска литература проф. дфн Симеон Русакиев, но и защото «Руска филология» е сред първите специалности, изучавани в Алма матер.

Дейността на Дружеството на русистите в България е изключително важна и отговорна и през изминалите години то е доказало своето значение за изучаването на руския език и литература, за опознаването на руските обичаи, на руската наука и култура.Обединявайки усилията на преподавателите по руски език и литература в училищата и университетите, на преводачи, културни дейци, вие създадохте още по-стабилен мост между двата народа – българския и руския, за още по-успешно научно и културно сътрудничество.

Владеенето на руския език е ключ не само към руската наука и култура, но и към световното познание.Приветствам работата ви в посока на това да се запази интересът към този език и все повече млади хора да го изучават и обикнат.

Искам да ви поздравя и по повод половинвековната годишнина на Международната асоциация на преподавателите по руски език и литература, на която вие сте основател и на чиито постижения и висок авторитет се радвам искрено.

Уверявам ви, че в лицето на Софийския университет вие имате сериозен партньор и съмишленик и инициативите, които организирате и с които популяризирате руския език и неговата култура сред младите хора.

Честит празник, скъпи колеги!

**ПРОФ. ДФН АНАСТАС ГЕРДЖИКОВ
РЕКТОР**

**СИНДИКАТ НА БЪЛГАРСКИТЕ УЧИТЕЛИ
ДО ИЗПЪЛНИТЕЛЕН КОМИТЕТ ПРОФ. Д-Р
ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА ДРУЖЕСТВОТО
НА РУСИСТИТЕ В БЪЛГАРИЯ
ДО ЧЛЕНОВЕТЕ НА ДРУЖЕСТВОТО
НА РУСИСТИТЕ В БЪЛГАРИЯ**

**УВАЖАЕМА ПРОФ. АВРАМОВА,
УВАЖАЕМИ ДАМИ И ГОСПОДА,**

Благодаря ви за любезната покана да взема участие в Юбилейното тържествено събрание.

Изключително удоволствие е да ви приветствам по случай официалните чествания на 50-годишнината на Дружеството на русистите в България и 50 години от създаването на Международната асоциация на преподавателите по руски език и литература (МАПРЯЛ), чийто съосновател е вашето дружество.

Приемете най-сърдечни поздравления и най-искрени пожелания от името на Изпълнителния комитет на Синдиката на българските учители, от хилядите членове на СБУ и лично от мое име по повод половинковния юбилей на първото в света Дружество на русистите – високо постижение, което, сигурна съм, има и непреходно международно признание.

Убедена съм, че Вашата многостранна дейност е логично продължение и актуален принос към многовековната историческа традиция на братство и сътрудничество, на образователен и културен обмен между руския и българския народ, който подържате с високопрофесионален и всеотдаен труд.

Изказвам благодарността, уважението и поздравленията си за усилията на Дружеството на русистите в България и МАПРЯЛ, насочени към усъвършенстване на професионалната подготовка и квалификация на учителите и на обучението по руски език в образователните институции, за утвърждаване на авторитета на учителската професия.

Респектирана съм от огромната методическа, изследователска и популяризаторска работа на Дружеството сред учениците, учителите и гражданството, която отваря нови хоризонти към необятната руска култура и разширява кръгозора на младите хора, давайки им нови възможности за професионална реализация.

Сигурна съм, че доброто ни сътрудничество ще продължи и занапред, защото нашите цели са общи и са в имета на най-достоината и хуманна кауза – образованието на децата и учениците, формирането им като успешни, толерантни, висококултурни хора , които ще градят мирен и устойчиво развиващ се свят.

За мен е удоволствие и чест в празничния ви ден да ви пожелаая крепко здраве, благополучие, още повече успехи в методическата и педагогическата дейност, и нови творчески и научни постижения.

**ЧЕСТИТ ЮБИЛЕЙ!
С УВАЖЕНИЕ,
ПРЕДСЕДАТЕЛ НА СБУ
Д.И.К.Н. ЯНКА ТАКЕВА**

Проф. д-р Валентина Аврамова

50 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

15-ого сентября 2017 года в Париже состоялось расширенное заседание Президиума МАПРЯЛ по поводу 50-летия со дня основания всемирной организации русистов. В числе приглашенных на это заседание была и председатель Общества русистов Болгарии проф. д-р Валентина Аврамова. На заседание был приглашен также Юрий Тодоров, председатель Болгарской сети преподавателей русского языка и культуры. Заседания проводились в Большом зале Посольства Российской Федерации во Франции и в здании Российского духовно-культурного православного центра в Париже.

Пленарное заседание открыл А.В. Коротышев, директор Секретариата МАПРЯЛ. Приветствие от Президента Российской Федерации В.В. Путина прочитала Н.В. Брунова, Генеральный секретарь МАПРЯЛ. Посол РФ в Париже А.К. Орлов огласил приветствие министра иностранных дел РФ С.И. Лаврова. Приветственное слово от имени Президента МАПРЯЛ проф.д.ф.н. Л.А. Вербицкой, которая по состоянию здоровья не смогла приехать в Париж, прочитала Н.В.Брунова. С приветственными словами от имени Фонда «Русский мир» выступил его председатель В.Никонов, председатель Федерального совета по образованию и науки Государственной Думы. Были зачитаны приветствия от имени Президента Чешской республики Милоша Земана, Министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой, ректора МГУ В.А. Садовниченко, было показано видеоприветствие от космонавта С.Н. Рязанского, который на данный момент находится на космической орбите.

На торжественном заседании была вручена медаль им. А.С. Пушкина проф. М.Б.Нагзибековой за ее деятельность в преподавании и распространении русского языка и культуры в Таджикистане.

С пленарными докладами выступили проф. А.В. Молдован на тему «Русистика на современном этапе» и проф. Вальтер Харри на тему «Русские пословицы как часть европейского культурного

пространства». В своем докладе проф. А.В. Молдован затронул основные направления и крупные достижения русистики, маркирующие этапы ее развития на протяжении последних 50 лет. На конкретном материале проф. В.Харри показал общее и специфическое в пословицах и поговорках европейского ареала, в которых так или иначе отражается взаимодействие и взаимовлияние национальной ментальности.

После обеда состоялись заседания Круглого стола в трех направлениях: «Русский язык за рубежом: тенденции, вызовы и точки роста», «Национально-ориентированный учебник по русскому языку: от замысла к воплощению» и „Русская литература XXI века как мотивирующая сила к изучению языка». Заседания проходили в Российском духовно-культурном православном центре .

Центр расположен на территории, приобретенной Правительством России в VII округе Парижа, в нескольких сотнях метров от Эйфелевой башни, в непосредственной близости от музея Бранли, Гран Пале и Парижского музея современного искусства. Открытие центра состоялось в 2016 году. В состав центра входят кафедральный собор Святой Троицы Русской православной церкви, российско-французская начальная школа, выставочный центр и здание епархиального управления с концертным залом и жилыми помещениями. Проект центра разработан архитектором Жаном-Мишелем Вильмоттом.

16-ого сентября на базе Российского духовно-культурного православного центра состоялся научный салон «Стильная дискуссия», организованный Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. По программе проходили: дискуссия «Стили жизни и стили языка», презентация «Словаря языка интернета», книги «Русский язык на грани нервного срыва» (переработанное и дополненное издание). Героем салона был изменчивый, гибкий, неоднородный, энергичный современный русский язык во всем стилевом разнообразии. Дискуссию вели проф. д.п.н. М.Н. Русецкая, проф. д.ф.н. В.Г. Костомаров и проф. д.ф.н. М.А. Кронгауз. Проф. В.Г. Костомаров представил свое толкование понятий *стиль* и *стилистика*, разработанное в книге, которую мы ждем с нетерпением. Проф. М.А. Кронгауз, заведующий

лабораторией лингвистической конфликтологии НИУ ВШЭ представил «Словарь языка интернета», составленного коллективом под его руководством, который выходит в разделе «Словари для интеллектуальных гурманов». В завершении дискуссии все участники получили в подарок словарь с автографом автора.

ЛИНГВИСТИКА

Рацибурская Лариса Викторовна
доктор филологических наук,
профессор
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: racib@yandex.ru

Ratsiburskaya Larisa Viktorovna
Professor, Dr. Sc.
Nizhny Novgorod state
University N.I. Lobachevsky
Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: racib@yandex.ru

Замальдинов Владислав Евгеньевич
аспирант
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Zamaldinov Vladislav Evgenievich
postgraduate student
Nizhny Novgorod state
University N.I. Lobachevsky
Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Л.В. Рацибурская, В.Е. Замальдинов

ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию имиджа политического лидера в медийном пространстве. Рассматриваются узуальные и неузуальные модели создания слов.

Ключевые слова: имидж политического лидера, медийное пространство, новообразования, манипуляция.

L.V. Ratsiburskaya, V.E. Zamaldinov

THE IMAGE OF THE POLITICAL LEADER IN THE MEDIA SPACE

Abstract. The article is devoted to the study of image of political leader in the media space. Examines language usage and neutralny models create words.

Keywords: image of the political leader, the media space, innovation, manipulation.

Многие явления социальной действительности, считают ученые, обязаны медийному вербальному моделированию, которое воздействует на сознание носителей языка и регулирует их поведение так, как это выгодно владельцам и распространителям информационных ресурсов. Поэтому приемы блефа и манипуляции

более всего сосредоточены в СМИ. Манипулятивная тактика СМИ проявляется в формировании политического имиджа. Современные СМИ формируют у членов социума представления о политиках, общественных деятелях, значимых фигурах современности. При этом в медийных текстах могут использоваться различные словообразовательные средства. Так, в современном медийном словотворчестве своеобразным отражением политического противостояния в обществе являются антропонимы и их производные. Активность антропонимов в медийных текстах обусловлена актуальными социально-политическими процессами. Антропонимы-новообразования и их производные являются эффективным средством создания имиджа политика, общественного деятеля. «Для создания имиджа политика журналисты часто используют новообразования. Новые номинации привлекают внимание, служат предметом для создания языковых шуток» [1, с. 123].

Для обозначения сторонников социально значимых лиц активно используются суффиксы *-ец, -ист*: *Почетный астаховец* (П. Астахов – детский омбудсмен – **Авт.**) *Присмотр за детьми во избежание трагедий и несчастных случаев в скором времени могут обеспечивать пенсионеры* (Элистинский Курьер, 14.01.2016); *Собянинец* (С. Собянин – мэр Москвы – **Авт.**) *Гильфанов вышел из СИЗО на гололед* (Новости Руспрес, 20.12.2016); *Улюкаевец* (А.В. Улюкаев – министр экономического развития – **Авт.**) *из «Сколково» назначен на попил имущества и земли Крыма* (АПН-Северо-Запад, 23. 12.2016); *Но когда будет решающее голосование после выборов сентября 2016 года, я думаю, многие якобы «шанцевцы»* (В.П. Шанцев – губернатор Нижегородской области – **Авт.**) *будут против губернатора* (Заноза, 07.04.2016). Особенно активно вовлекаются в деривационные процессы и обыгрываются в медийных текстах имена (фамилии) значимых и популярных зарубежных деятелей (Меркель, Эрдогана, Клинтон, Трамп и др.): *Необходимо сделать все для защиты человеческих жизней – заявил ярый меркелец Штеффен Зайберт* (Конт, 16.07.2016); *Верный эрдоганец привел убедительный, на его взгляд, аргумент в пользу допустимости вовлечения во власть членов семьи президента* (Новое время, 27.01.2015); *Впрочем не все*

*«саркозисты» демонстрируют гуманизм (Политком, 28.01.2011); **Олландисты** не договорились с «левым фронтом» Жан-Люка Меланшона и зелеными (Коммерсантъ, 24.05.2012); Все метались – то эстонские фашисты, то чеченские ваххабисты, то украинские жидобандеристы, то израильские сионисты, то пиндосские капиталисты, то грузинские **саакашвилисты** (Новости России, 09.11.2015); Да и не при авторитаризме бывают накладки – провалили же **клинтонысты** социологию (NEWSru.com, 18.11.2016); «**Эрдоганисты**» (да-да, некоторые из них так себя называют) не могут придумать другой причины, как преступный сговор (Федеральное агентство новостей, 07.05.2016); Нужно понимать, что в случае победы **фетхуллахистов** они бы тоже не церемонились с побеждёнными <...> Обещают и новую волну репрессий, которая выявит сильно замаскированных так называемых **криптоюленистов** вне зависимости от их партийной принадлежности (Аргументы недели, 27.10-02.11.2016); За первые месяцы команда Трампа разделилась на два условных лагеря: с одной стороны оказались убежденные **трамписты** <...> с другой – фигуры более привычные для республиканского истеблишмента (Независимая газета, 21.02.2017). Подобные новообразования оперативно реагируют на интенсивную динамику общественных процессов и часто негативно характеризуют определенного политического деятеля и его сторонников.*

На базе имен ключевых фигур современности создаются новообразования с суффиксами *-изм, -изаци(я), -инг*, называющие идеологические направления, идейно-политические течения, процессы, связанные с тем или иным политиком: *«**Саркозизм**», как называли политику уходящего президента, предполагал как раз повышенное внимание к фигуре главы государства (Балтийское обозрение, 07.05.2012); Разговоры о «**меркализме**» - это не просто журналистская привычка (ИноСМИ, 12.09.2013); **Обамизм** и его последствия (7 дней, 18.09.2015); Эту сложную задачу приходится сейчас выполнять **клинтонизму** (The экономист, 01.06.2016); «На самом деле, произошло обратное – к „кемализму“ добавился „**эрдоганизм**“», — отмечает в беседе с корреспондентом EADaily гражданский активист из Турции, фотограф Умут Ведат (Eurasia*

Daily, 10.11.2016); *Поэтому-то горняки и сталевары из американской глубинки, составляющие основу **трампизма**, так похожи на своих российских собратьев с Уралвагонзавода* (Эхо Москвы, 10.10.2016); *«**Траманизм**» – это решение кризиса неолиберализма* (Кто в курсе, 16.11.2016); ***Меркелизация** может обречь на гибель проект единой Европы* (NEWSru.com, 13.12.2011); *Их целью является «**асадизация**» Саакашвили, чтобы начались убийства, массовые аресты, разгоны* (Грузия Online, 13.06.2012); *Ставшая нарицательным термином «**псакизация**» (спасибо легендарному спикеру Госдепа Джен Псаки!) американского истеблишмента продолжается* (Eurasian News Fairway, 14.11.2014); ***Сечинизация** «Газпрома»: глава «Роснефти» (Сечин – Авт.) предложил лишить «национальное достояние» экспортной монополии* (Новая газета, 06.06.2014); *«**Обамизация**» никуда не исчезнет и после окончания правления Обамы* (9 канал ТВ, 16.03.2016); *В Швеции языковеды официально приняли в обращение слово «**трампизация**», появившееся после многочисленных выступлений избранного американского президента Дональда Трампа в ходе предвыборной гонки* (L!fe, 01.01.2017); *Между тем, в Стамбуле идет **Эрдоганинг** – огромный митинг сторонников Эрдогана* (Новая газета, 15.06.2013); *Это, наверное, **обаминг*** (Макспарк, 23.11.2015); *Это ведь уже не **псакинг**, когда выводят на трибуну неграмотную девочку, с которой и спорить смешно* (Макспарк, 23.11.2015); *Надеюсь, «**псакинг**» как форма общения со СМИ приказал долго жить* (Свежие новости, 19.02.2017); ***Кадыринг** – это тьюнинг по-русски* (Retrans, 29.02.2016). Подобные новообразования в большинстве своем имеют негативную оценочность.

Ярким средством негативной оценки являются новообразования с разговорным суффиксом *-щин(а)* с оттенком неодобрения: *А ведь сейчас чувствуется, что «**шанцевщина**» исчерпала себя полностью* (Зеркало, 15.04.2015); *Имея специфический опыт работы в Москве, («лужковско-батурицкий ампир»), Шанцев, как талантливый копировальщик, решил продублировать «**лужковщину**» в Нижегородской области* (Зеркало, 15.04.2015); *... их идеологией стала **прохановщина**...* (Новая газета,

2015, № 123); ...экономическая беда, в которую нас загнали **гайдаровщина** и **кудринщина** (телеканал «Россия 1», 05.11.2015); **Украина победит, когда закончится «обамовщина»** (Провинция, 09.12.2015); **Так, на вопрос, что есть зюгановщина, коммунизм это или антикоммунизм, ответ очевиден** (Макспарк, 16.01.2016); **Лучше хотя бы предполагать, чем обернется для нас **трамповщина**, чем оказаться неготовыми к каким-либо действиям Америки** (Iron post, 14.11.2016). Как справедливо отмечают исследователи, «с помощью слов, включающих в свою структуру эту морфему, можно выразить отрицательную оценку общественных явлений, политических, идейных течений и т.п. В настоящее время эта словообразовательная модель очень активно реализуется от имён собственных» [2, с. 141-142].

Для создания негативного имиджа журналисты используют новый заимствованный суффиксоид *-гейт* со значением ‘политический скандал’: **Германия в шоке от «Меркельгейта»** (Окно в Россию, 30.10.2013); **Налицо очередной скандал с подслушиванием, который уже можно назвать «Обамагейт»** (Мужская работа, 20.02.2014); **О чём умолчал Обама в своём обращении: «Хилларигейт» всё-таки возможен** (Московский комсомолец, 13.01.2016); **Хилларигейт** покруче **Уотергейта** (Ахаг.az, 30.10.2016); **Или же мы наблюдаем более сложные игры, учитывая, что практически одновременно с событиями в Кемерово случился «улюкаевгейт»?** (Тайга.инфо, 16.11.2016); **«Трамп-гейт»** российской блогосферы **высветил основной вопрос именно здешнего политикума: зрелость фашистских настроений** (Forum.msk.ru, 19.12.2016); **Трампгейт** **состоит из нескольких частей, каждая из которых имеет различную степень подтвержденности и может иметь разные последствия** (Макспарк, 14.01.2017); **Пенелопажейт**, **как теперь именуют события во Франции** (ТВЦ, 01.02.2017). Использование суффиксоида *-гейт* является популярным манипулятивным приёмом.

Довольно необычны префиксальные новообразования от имен собственных. В таких новообразованиях нарушаются словообразовательные нормы, ограничения в сочетаемости морфем. Экспрессия усиливается вследствие того, что в норме префиксы не сочетаются с именами собственными. Особенно активны приставки

недо- со значением недостаточности, *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности: *Он как бы «недоТрамп»* (РИА Новости, 02.02.2016); *Псевдо-Трамп заверил, что не знаком с российским президентом* (Eavpost.com, 07.11.2016); *И к слову, можно смотреть вечно на три вещи: как течет вода, горит огонь и как псевдо-Обама поет "Because i'm happy"* (Экономические известия, 01.05.2015). К подобным новообразованиям примыкают производные от имен лиц с префиксом *анти-* с семантикой социального противостояния: *Проект «антиАсад» сдулся* (Военно-промышленный курьер, 07.10.2015); *За яркость выражений Захарову даже прозвали «Анти-Псаки»* (Теория дискредитации, 11.08.2015); *Здесь участники «АнтиТрампа» начали стрелять* (Ivasi.news, 10.11.2016); *Операция запада под условным названием «антиэдорган» главной целью ставит сохранение Турции в НАТО, но без ее нынешнего правителя* (Русская народная линия, 11.06.2016); *В случае с Каиром нашёл своё наглядное проявление свойственный и другим государствам мира феномен «антиКлинтон», то сеть подход «кто угодно, только не она»* (Вся правда, 15.11.2016); *Если начнется антипорошенковский майдан, ... то он сам же его и возглавит* (1-й телеканал, 17.03.2017). В использовании словообразовательных префиксов с семантикой противостояния, отрицания проявляется ориентация языкового сознания на агрессию, которая часто культивируется в СМИ, поляризация мышления по принципу разделения на «свой-чужой», «черное-белое». Таким образом, антропонимы-новообразования являются действенным средством политической борьбы.

Очень популярны в медийных текстах новообразования с компонентами *-ман(ия)*, *-фоб(ия)*, называющие болезненное влечение и боязнь чего-либо: *Тем более, что обамомания принимала глобальный масштаб – нельзя не вспомнить гигантский митинг в Берлине, когда кандидата в президенты собралось послушать 200 000 человек* (Политком.RU, 15.08.2013); *Возможно, всему виной назойливая «клинтomanия» — в шутку предполагает в разговоре с «Газетой.Ру» преподаватель из Портленда Мэтт Бургер* (Газета.ру, 27.04.2014); *«Порошенкомания» и будущие вызовы. 25 мая в Украине прошли президентские выборы, на которых, по предварительным данным, победил Пётр Порошенко* (Политком.RU,

26.05.2014); *От обамамании до обамафобии всего один президентский срок* (телеканал «Россия 1», 08.12.2015); *Правда, отечественные бизнесмены страдают особой формой «трампомании»* (Московский комсомолец, 09.11.2016); ... *в условиях разворачивающейся информационной войны против России «савченкомания» докатилась и сюда* (ИА «REGNUM», 14.03.2016); *В Украине вновь началась волна «савченкомании»* (Аргументы и факты в Украине, 27.05.2016); *Трампофобия или кому выгодно не допустить избрание Дональда Трампа* (Континент, 19.10.2016); *Зато она поведала мне, как видится «клинтонофобия» из Иерусалима* (Postimees, 28.10.2016).

В медийном словотворчестве активно используются неузואльные (речевые) модели создания слов, в которых проявляется игровая составляющая современных СМИ. Игровым эффектом обладают гибридные новообразования, созданные путем контаминации – способом неузואльного сложения с совмещением формально тождественных компонентов: *Клинтобама* или *Маккейн: оба хуже* (РИА Новости, 27.03.2008) – *Клинтон + Обама*; *Киевские «псакишвили» от церкви продолжают раскол и бесовство* (KM.ru, 18.06.2014) – *Псаки + Саакашвили*; *Трампокалипсис: Европа шокирована итогами выборов в США* (ТВЦ, 09.11.2016) – *Трамп + апокалипсис*. Популярна модель «собственное имя + (эко)номика», по которой в свое время было создано слово *рейганомика* (*Импульс рейганомики* оказался столь силен, что с 1982 по 2007 год Америка непрерывно богатели) (Звезда, 12.11.2016) ← *Рейган + экономика*); ср. также: *Обаманомика, или рецепты предотвращения кризиса* (Биржевой лидер, 07.12.2012) – *Обама + экономика*; *От второй клинтономики ждут предпочтений для среднего класса, ориентации на долгосрочные цели и расширения социальных привилегий* (Независимая газета, 13.07.2015) – *Клинтон + экономика*; *И все происходящее может объясняться одним словом – эрдоганомика* (1-й канал, 13.12.2015) – *Эрдоган + экономика*; *Успехи в сфере трампномики* (Коммерсантъ, 10.11.2016) – *Трамп + экономика*.

На базе некоторых антропонимов создаются целые словообразовательные гнёзда. Так, возросшая в последний год в связи с президентскими выборами в Соединённых Штатах

популярность (и антипопулярность) Дональда Трампа способствовала формированию в российских масс-медиа словообразовательного гнезда с вершиной *Трамп*: **трампист**, **трампизм**, **трампизация**, **трампгейт**, **недоТрамп**, **псевдо-Трамп**, **антитрамп**, **трампомания**, **трампфобия**, **трампкалипсис**, **трампномика**, **трампведение** (*Когда говорят про трампведение <...> . Сегодня день неологизмов* (1-й телеканал, 09.01.2016)), **антитрамповский** (*СМИ широко обсуждают антитрамповский протест* (телеканал «Россия-1», 10.11.2016)); *По стране прошли антитрамповские митинги и демонстрации* (телеканал «Россия-1», 22.01.2017)); **антитрампизм** (*Либеральная Германия тонет в антитрампизме* (1-й телеканал, 05.02.2016)); **трампоненавистники** (*в первых рядах трампоненавистников* (1-й телеканал, 17.01.2017)); **трампленд** (*Дорога в трампленд. Утром 9 ноября американцы проснулись в другой стране, а здешние СМИ пишут о том, что победа Трампа может знаменовать приход нового мирового порядка* (Новая газета, 10.11.2016)).

Имя собственное, обыгрываемое в медийном тексте, по мнению ученых, превращается в ярлык, бренд, используется с идеологическими целями. Экспрессивность негативной оценочности антропонима становится механизмом достижения успеха в предвыборной борьбе.

Новообразования на базе антропонимов являются средством негативной оценки, которая в ряде случаев граничит с речевой агрессией: *Здесь нет даже шарашек – только продолжение той самой андроповщины, которая погубила сначала разрядку, а потом и советский проект в целом* (Собеседник, 2014, № 48); *Ельцин – это наше страшное вчера, мы от него еще не ушли, это не история, ельцинизм живет еще повсюду* (Завтра, 2015, № 47); *Да там же сплошные недопсаки обитают, язвы их в дышло!* (Имба-читальня, 29.06.2014); *Тяжелые бусы и прямой взгляд – это Псаки <...> Но когда кто-то занимается псакингом – выходит куда грубее* (т/к «Россия 1», 22.02.2016); *Оценил в телевизоре псакозаменильницу – Мари Харф. Господи, их там явно клонируют! Невзирая на все запреты. Понятное дело, какие тут запреты могут быть, если у США такая потребность в кадрах...* (<http://mirperedel.ru>); – *Смотри,*

с какой женоненавистницей я работаю – Я бы сказал – с хиллариненавистницей (радио «Вести FM», 01.09.2016); *Вы захотите иметь дело с такой... даже не знаю, как это назвать. «Киллари» начинала свою политическую карьеру с Уотергейта...* (Завтра, 2016, № 28) – киллер + Хиллари.

Нередко новообразования на базе антропонимов вызывают ассоциации с обсценной лексикой: *Все женщины Америки окончательно затрампаны* (телеканал «Россия-1», 31.10.2016); *Трампец для Киева. Продолжит ли новая американская власть опеку Украину* (Русский дозор, 10.11.2016). Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что в языке СМИ инновации с суффиксом *-ец* чувствуют себя весьма вольготно, порой появляются самые причудливые сочетания основы и аффикса (во многих случаях с концовкой *-здец* можно усматривать не суффиксацию, а контаминацию с суффиксальной обсценной лексемой).

Экспрессивно-выразительный потенциал современных медийных изданий невероятно высок. Способы и средства выражения оценки в медиатекстах на базе семантики противостояния могут быть разнообразны. Как видно из примеров, действенным оценочным средством являются антропонимы и их дериваты. Подобные средства, как правило, направлены на дискредитацию политических противников. Однако в манипулятивных целях при воздействии на адресата медийщики зачастую не обращают внимания на нарушение норм и правил этики. Для некоторых СМИ характерно крайне агрессивное речевое поведение, сознательно построенное на нарушении этических норм и эпатаже, в целях создания скандального имиджа.

Журналист должен сознавать свою ответственность за публично сказанное слово, проявлять уважение, терпимость к чужим интересам и ценностям культурного, политического, социального характера. И выражать своё мнение с помощью конструктивной и обоснованной критики, а не субъективных оценок и агрессии. «Профессия журналиста обязывает его к сохранению и распространению правильной хорошей речи с использованием государственного языка РФ, которым является литературный русский язык, а не один из его жаргонов или просторечие. А это

невозможно без высокого уровня профессиональной, общекультурной и языковой компетентности журналиста» [3, с. 115].

Библиографический список

1. Замальдинов В.Е. Роль новообразований в моделировании имиджа политика в современных российских СМИ // Наука. Мысль. – 2017. – № 2. – С. 123-127.
2. Казак М.Ю., Бекетова Н.А. Современное словообразование в массмедиа: основные процессы в суффиксальных именах существительных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 14. – № 12. – С. 137-145.
3. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Важность знаний о рисках коммуникации для успешной профессиональной деятельности журналистов // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: материалы XIV международной научно-практической конференции. – Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2014. – С. 115-120.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Петренко Денис Иванович
доктор филологических наук
Ставропольский государственный
педагогический институт
Россия, г. Ставрополь
e-mail: textus2006@yandex.ru

Petrenko Denis Inanovich
Dr. Sc.
Stavropol State Pedagogical Institute
Russia, Stavropol
e-mail: textus2006@yandex.ru

Штайн Клара Эрновна
доктор филологических наук,
профессор
Северо-Кавказский федеральный
университет
Россия, г. Ставрополь
e-mail: textus2006@yandex.ru

Shtayn Klara Ernovna
North Caucasus Federal University
Professor, Dr. Sc.
Russia, Stavropol
e-mail: textus2006@yandex.ru

Д.И. Петренко, К.Э. Штайн
**СИНЕРГИЗМ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕКА, ТВОРЧЕСТВА:
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПОВЕДИ Л.Н. ТОЛСТОГО В
ИНТЕРПРЕТАЦИИ К.И. ЧУКОВСКОГО (К 135-ЛЕТИЮ СО
ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.И. ЧУКОВСКОГО)**

Аннотация. В статье анализируется метапоэтическое эссе К.И. Чуковского «Толстой как художественный гений» (1908) с точки зрения идей синергетики и коэволюции. К.И. Чуковской показывает, что гений Толстого позволяет увидеть главное в человеке как в существе планетарном, органичной части природы и Вселенной. В этом К.И. Чуковский видит приближение Толстого к истине, которая выражается в величии простоты, ведущей к «строгой, трезвой, суровой, застенчивой, сдержанной красоте», а красота – это мерило истины.

Ключевые слова: синергизм, природа, творчество, коэволюция, виталистические идеи, живая жизнь, живое слово.

D.I. Petrenko, K.E. Stayn
**SYNERGISM OF THE NATURE, MANKIND, CREATIVITY:
ECOLOGICAL PRECEPTS OF L. N. TOLSTOY IN K. I.
CHUKOVSKY'S INTERPRETATION(TO THE 135
ANNIVERSARY SINCE THE BIRTH OF K. I. CHUKOVSKY)**

Abstract. The paper is devoted to the analysis of K.I. Chukovsky's metapoetic essay «Tolstoy as the art genius» (1908) from the point of view of the ideas of synergetics and a coevolution. K.I. Chukovsky shows that Tolstoy's genius allows to see people as organic part of the nature and the Universe. In the essay K.I. Chukovsky sees Tolstoy's approach to the deep truth which is expressed in greatness of the simplicity leading to «strict, sober, severe, timid, reserved beauty», and beauty in Tolstoy's works is a criterion of the truth.

Keywords: synergism, nature, creativity, coevolution, vitalistic ideas, live life, living word.

Человечество, достигнув огромных высот в техническом прогрессе, многое теряет в ощущении и даже в понимании жизни. На этом настаивают философы, заявляющие о синергизме, коэволюционном характере жизни человека и природы [см.: 6, с. 310]. Русская культура отмечена величайшими достижениями мысли в области изучения «космической колыбели» человека, его места в природе и Вселенной. И в этой связи следует обратиться к идеям двух писателей – Л.Н. Толстого и К.И. Чуковского, последний блестяще интерпретировал коэволюционное мышление Л.Н. Толстого в метапоэтическом эссе «Толстой как художественный гений» (1908). Метапоэтика К.И. Чуковского – это исследование им собственного творчества, творчества писателей, поэтов.

К.И. Чуковский определяет главный способ письма Толстого К.И. Чуковский – «динамичный», противопоставляя его «статичному» способу описания, основанному на изображении человека «как вместилища тех или иных определенных свойств» [13, с. 163]. Одна из особенностей Толстого-художника – создание портретов «живых людей» [там же].

Под жизнью в художественном произведении К.И. Чуковский подразумевает динамичное развитие, изменение внешних и внутренних (душевных) качеств портретируемого персонажа (изменения можно точно назвать: меняется внешность, уровень образования, манеры, голос, способ выражения мыслей и т.д.), но при этом всегда сохраняется устойчивое, неизменное, но в то же время «неповторяемое», «непередаваемое» начало. К.И. Чуковский в качестве инвариантной позиции выделяет, на первый взгляд, сложные, неопределенные понятия – «душевная мелодия», «душевная окраска»: «Герои Толстого *неопределимы*. Определять можно нечто

статическое, неподвижное, остановившееся в своем развитии, герои же Толстого никогда не являются пред нами в готовом виде. Они *живут* перед нами... *они вечно снова и снова творятся*... Все в движении, в процессе развития, и когда мы через несколько страниц снова встречаем у Толстого какого-нибудь из героев, – этот герой уже новый, и тот и не тот, и если что у него остается *неизменным*, так это именно *та душевная мелодия, та душевная окраска*, которою Толстой наделяет каж-дого из персонажей... <...> ...превратить героев Толстого в те или иные отвлеченные начала невозможно. Они для этого слишком *живы*, слишком *сложны*, слишком *неопределимы*, слишком *динамичны*, – и, кроме того, каждый из них слишком переполнен своею неповторяемою, непередаваемою, но явно слышимую *душевной мелодией* (здесь и далее курсив наш. – Д.П., К.Ш.)» [там же, с. 164–165].

К.И. Чуковский также отмечает, что «у человеческой личности есть как бы своя *душевная мелодия*, которую каждый из нас носит повсюду за собою, и что если мы захотим изобразить человека и изобразим его свойства, а этой душевной мелодии не изобразим, – то изображение наше будет ложь и клевета» [там же, с. 163].

В этих фрагментах текста отображается важное отличительное свойство метапоэтики К.И. Чуковского – определять особенности одного искусства через другое – в данном случае литературу через музыку и живопись. В очерке «Толстой как художественный гений» это помогает К.И. Чуковскому раскрыть многомерное пространство искусства писателя, которое не исчерпывается только впечатлениями от слова. Так, например, К.И. Чуковский обращает внимание на активизацию в неязыковых слоях текстов Толстого сенсорных модусов: зрения, обоняния. Каждый раз, описывая похожие ситуации, положения, действия героев, Толстой делает это «с совершенно новыми чертами, с новой поэзией, с другими *запахами* и *красками*» [там же, с. 172]. Когда Толстой описывает того или иного героя, отмечает К.И. Чуковский, то «события тотчас же получают *для читателя окраску* этой души» [там же, 162], Толстой заставляет читателя «воспринимать все окружающие вещи *сквозь душу* (выделено нами. – К.Ш., Д.П.)» его героя [там же].

Согласно «Словарю русского языка» (АН СССР, 1981–1984):

Душа – 1. 'Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т.п.>'; 2. 'Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека'; 6. '*перен.* чего. Самое основное, главное, суть чего-л.'

Окраска – 2. 'Цвет, оттенок цвета чего-л.', 3. '*перен.* Особый смысл, характер, приобретаемый чем-л. под влиянием чего-л., особый оттенок, сообщаемый чему-л. кем-, чем-л.'

Мелодия – 1. 'Определенная последовательность звуков, образующая известное музыкальное единство; мотив, напев'; 2. 'Музыкальность, мелодичность; благозвучие'.

Используя для определения творчества Толстого существительные с большим объемом понятий: «душа», «окраска», «мелодия», – К.И. Чуковский утверждает, что творческий метод Толстого, с помощью которого он изучает человека, основан на выделении главного, сущностного во внутреннем психическом мире героев, на исследование личности в единстве всех сложных оттенков ее чувств, настроений, переживаний, которые в целостном представлении образуют особую мелодичность, музыкальность, гармоничность («благозвучие») характера. При этом образ воспринимается объемно, красочно.

Одна из главных черт метапоэтики К.И. Чуковского – сознательная установка на некоторую неопределенность понятий, терминов, которые он использует при изучении творчества, языка других художников слова. В метапоэтических работах К.И. Чуковского встречаются такие понятия, как «неуловимая тональность речи» [9, с. 48], «живое ощущение стиля» [там же, с. 109], «душевная тональность» текста [там же, с. 50], «такт», «вкус» писателя [там же, с. 109] и др. Для точного, строгого определения этих понятий, считает К.И. Чуковский, «еще не выработано никаких измерений» [там же, с. 48], они составляют «то драгоценное *нечто*, для которого у теоретиков и критиков нет подходящего термина, хотя всякий, кто любит поэзию, знает, о чем идет речь» [там же, с. 76].

Использование таких «размытых», «нечетких» определений связано с обращением К.И. Чуковского к витальным понятиям: впечатлениям, чувствам, настроению, расположению духа, – с

помощью которых писатель художественными средствами изучает эмоциональную, творческую жизнь человека. В этом проявляется установка К.И. Чуковского на «сочетание научного знания с поэтическим чувством» [там же, с. 35] в изучении искусства.

Исследователи творчества К.И. Чуковского определяют особый метод, который писатель применял в своих метапоэтических работах, – *выделение одной черты, доминанты* в тексте писателя, поэта, с помощью которой можно выявить сущностные смыслы всего его творчества. К.И. Чуковский, пишет В.Я. Брюсов, «берет одну черту в данном явлении или в данном лице и безмерно увеличивает ее» [1, с. 59]. Е. Иванова в статье «Неизвестный Чуковский» (2002) говорит о том, что «выделив в творческом облике писателя некую доминанту, Чуковский подбирал примеры и цитаты таким образом, чтобы выделенная им черта постепенно заслонила все остальные. <...> ...его характеристики в чем-то упрощали облик писателя, но в то же время они высвечивали суть» [4, с. 16].

Действительно, в каждом литературном портрете К.И. Чуковский всегда находит одну особенность языка поэта, писателя, которая выявляет «суть» всего его творчества. Так, А.А. Ахматова, по Чуковскому, – «поэт микроскопических мелочей» [11, с. 317], В.В. Маяковский – «поэт-гигантист» [там же], А.И. Бунин «постигает природу исключительно зрением» [там же, с. 285], В.Я. Брюсов – «поэт прилагательных», «певец свойств, качеств, пассивно пребывающих признаков» [12, с. 154] и т.д. «В Гаршине покуда открыл одну только черту, никем не подмеченную: точность, отчетливость», – пишет К.И. Чуковский в дневнике [10, с. 153].

В процессе анализа жизни и творчества Толстого К.И. Чуковский также выделяет главную, характерную только для этого писателя черту – *«ощущение жизни»* [13, с. 177, 179], которое определяется как «нечеловеческое в человеческом», общее свойство единой целостной природы. К.И. Чуковский так раскрывает эту идею: «...человечество не надо вести, а оно идет само, *как природа*, – и фатализм в истории для Толстого не специальная какая-нибудь доктрина, не научный догмат, а раньше всего *ощущение* этой не зависящей ни от кого, не подчиненной никому, самодовлеющей, самоцельной человеческой *жизни*» [там же, с. 177].

К.И. Чуковский выделяет этапы, которые должен пройти человек, чтобы познать «ощущение жизни». Для этого необходимо все человеческое в человеке «привести» к природе, «примирить» с природой, далее должно произойти «растворение» в природе, «очищение» природой [там же, с. 179], и через это «очищение», слияние с природой человек обретает свою значимость в мире. Но человек имеет ценность только тогда, когда он воспринимает себя как часть природы, в то же время все внешнее в человеке для природы никакой ценности не имеет: «Разве можно гордиться своим происхождением, званием, чином, если все *мы одинаковые пылинки великой природы?*» [там же].

Поэтому особенности понимания «правды жизни» у Толстого определяются как «первобытное влечение к природе», которое приводит к осознанию того, что нужно стремиться к «величайшей простоте», «мудрости», они ведут к «строгой, трезвой, суровой, застенчивой, сдержанной красоте» [там же, 180].

Идеи Толстого, поставленные К.И. Чуковский во главу угла всего его творчества, коррелируют с современными представлениями о коэволюции – равноправном взаимодействии человека и природы. Установка на такое взаимодействие особенно ценна и важна сейчас, когда разрыв человека и природы может привести, по мнению ученых, к «разрушению основ мироздания» [5, с. 131]. Коэволюционный подход предполагает, что нужно не выделять человека, не ставить его в особое положение по отношению ко всей природе, а видеть его в единстве, гармонии с ней.

О близости, нераздельности человека и природы, основанных на «ощущении жизни» в творчестве Толстого, К.И. Чуковский говорит так: «...люди, животные, растения так тесно переплелись между собою, спутались, срослись, что их нельзя отдрать друг от друга, потому что они все – один комок, одна цельная и сплошная масса» [13, с. 176].

К.И. Чуковский не случайно использует слово «масса» для определения единства человека и природы. «Масса» – 1. 'Какое-л. целое во всей совокупности частей, образующих его. || То, что видно лишь в общих чертах (как целое), что нельзя рассмотреть в деталях'. «Сплошная масса» в данном случае указывает на целостность всего

мира, единство жизни. В этом Толстой, а вслед за ним и Чуковский, – предшественники тех ученых, которые осмыслили планетарность существования человека, выдвигали понятие ноосферы как единства всего живого, мыслящего на Земле и в Космосе. Так, В.И. Вернадский в работе «Биосфера и ноосфера» (1929) постоянно утверждает, что нужно говорить «о *всей* жизни, о *всем* живом веществе как *едином целом*» [3, с. 56], исследовать «*все* живое вещество *в целом*, то есть совокупность всех живых организмов без исключения» [там же, с. 67]. А.Л. Чижевский в работе «Земля в объятиях Солнца» (1931) также пишет о единстве всего живого мира Земли, его нераздельности, так как человек, растения, животные, *вся жизнь – это творчество Космоса*: «Мы вправе рассматривать органический мир нашей планеты как творчество, как отражение космического процесса, происходящего за сотни миллионов километров от нас» [8, с. 135].

К.И. Чуковский доказывает коэволюционные взгляды Толстого многочисленными сравнениями природного, флорального, а в целом, витального характера [о лингвистическом витализме см.: 7; 14, с. 560–587]. Человечество для Толстого, пишет К.И. Чуковский, «*как листья на дереве, как волны в море*» [13, с. 176], творения Толстого не созданы человеком, «а выросли сами собою, *вот как растут деревья*» [там же, с. 165], когда Толстой переходит к отвлеченным рассуждениям, то «это кажется таким же стран-ным, *как если бы дуб... вдруг заговорил бы и замахал ветвями*» [там же, с. 166], Толстой-художник «серьезен, и торжествен, и равнодушен, *как природа*» [там же], в его творчестве «*как и в природе... всякая революция подготовлена долгой и медленной эволюцией*» [там же, с. 168], Толстой и сам, «*как природа*», он «вечно и неизменно влечется к природе» [там же, с. 175].

В итоге многочисленные сравнения с природой позволяют К.И. Чуковскому прийти к выводу о том, что герои Толстого и есть «*природа... воплощение природы*», это «*люди-листья*» [там же, с. 179], равные в ряду многих персонажей: лошадей, собак, кустов, деревьев. Это нисколько не принижает человека, наоборот, подчеркивает в нем сущностно человеческое, гуманистическое начало.

Для подтверждения правильности своих утверждений К.И. Чуковский предлагает провести мысленную операцию, сходную с феноменологической редукцией. Нужно попробовать избавиться от «заранее-знаний» о социальных и общественных убеждениях Толстого, затем вывести «за скобки» все априорные, тривиальные суждения о человеке, все поступки, которые продиктованы человеку его человеческим разумом. В итоге можно выявить сущностное содержание человека и его жизни: «Возьмем «Войну и мир» – и каждого персонажа этой эпопеи подвергнем некоей операции: отнимем у него его умственную деятельность, его специально-человеческие функции. Что произойдет? Ничего не произойдет. Наташа по-прежнему будет влюблена сначала в Бориса, потом в князя Андрея, потом в Курагина, потом в Пьера. Николай так же будет таять и млеть на смотре при виде государя, так же будет делать подвиги и так же женится на княжне Марье. <...> Женщины будут, когда надо, рожать, мужчины, когда надо, сражаться – и «человеческие листья, умны они или нет, все так же будут осыпаться, заменяться новыми, желтеть и зеленеть». Словом, вся человеческая комедия пойдет у Толстого по-прежнему.

И этот опыт лучше всяких расследований покажет, что как в художественном гении Толстого нет ни человеческого пафоса, ни человеческой фантазии, ни человеческой улыбки, ни человеческих мечтаний, ни человеческих ошибок, а все величаво, безошибочно, ровно и могуче, как в самой природе, – точно так же и в тех образах, которые созданы этим гением, и в них нет никаких человеческих черт: они тоже природа, они стихия, как и их гениальный творец» [там же, с. 179–180].

Гений Толстого позволяет увидеть главное в человеке как в существе планетарном, органичной части природы и Вселенной. В этом приближение к истине, которая выражается в величии простоты – «величайшей простоте», «мудрости», которые, по словам К.И. Чуковского, ведут к «строгой, трезвой, суровой, застенчивой, сдержанной красоте», а красота – это мерило истины.

Невольно согласишься с К.И. Чуковским, писавшим: «...когда читаешь Толстого, кажется, – как это ни дико, – что *все другие писатели исказили для нас правду жизни*» [там же, с. 163]. Многие

писатели были солидарны в том, что произведения Толстого – это проявление «живой жизни» в живом слове. Тема «живой жизни» в творчестве Толстого была глубинно исследована В.В. Вересаевым, который показал, что бытие самого Толстого – не менее значимое, чем его творения, «художественное произведение жизни» [2, с. 334].

Библиографический список

1. Брюсов В.Я. Рецензия на книгу: Чуковский К.И. От Чехова до наших дней // Весы. – 1908. – № 11. – С. 59–60.
2. Вересаев В.В. Живая жизнь: О Достоевском и Л. Толстом: Аполлон и Дионис (о Ницше). – М.: Политиздат, 1991. – 336 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 576 с.
4. Иванова Е. Неизвестный Чуковский // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Terra, 2002. – Т. 6. – С. 5–26.
5. Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Экологический вызов: смена парадигмы // Науки о жизни и современная философия. – М.: Канон+, 2010. – С. 128–144.
6. Науки о жизни и современная философия. – М.: Канон+, 2010. – 496 с.
7. Петренко Д.И. Лингвистический витализм / Под ред. К.Э. Штайн. – Ставрополь: СКФУ, 2013. – 500 с.
8. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. – М.: Мысль, 1995. – 766 с.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Terra, 2001. – Т. 3. – С. 3–320.
10. Чуковский К.И. Дневники. 1901–1921 // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Terra, 2001. – Т. 11. – С. 15–374.
11. Чуковский К.И. Критические рассказы // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 2. – С. 5–604.
12. Чуковский К.И. От Чехова до наших дней // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Terra, 2002. – Т. 6. – С. 29–180.
13. Чуковский К.И. Толстой как художественный гений // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 2. – С. 160–180.
14. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Филология: История. Методология. Современные проблемы. – Ставрополь: СГУ, 2011. – 916 с.

Сергей Юрьевич Лебедев
к. ф.н., доцент
Белорусский государственный
университет
Беларусь, г. Минск
e-mail: sulebe@yandex.ru

Siarhei Lebedzeu
Associate Professor, PhD
Belorussian State University
Belarus, Minsk
e-mail: sulebe@yandex.ru

С.Ю. Лебедев

ПОВЕСТВОВАНИЕ – ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ – ОБРАЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация. Как и большинство гуманитарных дисциплин, литературоведение отстает сегодня по «фундаментальности» от наук естественных. Сама природа и сущность художественного произведения зачастую остается не прояснена. Изучение конкретного аспекта литературного произведения часто превращается в исследование лингвистическое или стилистическое, а рассуждения «о произведении вообще» оканчиваются либо изложением своей собственной идеологической позиции, так или иначе трактующей художественный текст, либо рассмотрением конкретно-исторических факторов его возникновения.

Выходом, способствующим превращению неполноты знания в относительную полноту, может быть методология целостного эстетического анализа художественного произведения, подразумевающая предметом исследования образную концепцию личности, исследовать которую необходимо без идеологических установок исследователя.

Ключевые слова: искусство, целостный анализ художественного произведения, образная концепция личности.

S. Lebedzeu

NARRATION – ARTISTIC INTEGRITY – IMAGE CONCEPT OF PERSONALITY: METHODOLOGY AND INTERPRETATION IN MODERN LITERARY SCHOLARSHIP

Abstract. As well as the majority of humanitarian disciplines, literary criticism today lags behind on «fundamental nature» from natural sciences. The nature and essence of a work of art often remains isn't unclarified. Studying of the concrete aspect of the literary work often turns into linguistic or stylistic research, and reasonings «about work in general» ends either in a statement of one's own ideological position, or in consideration of concrete historical factors of its emergence.

The exit that will promote the transformation of incompleteness of knowledge into its relative completeness may be the methodology of the integral esthetic analysis of the work of art, meaning that the subject of research is the figurative concept of the personality which should be investigated without ideological installations of the researcher.

Keywords: art, integral esthetic analysis, figurative concept of the personality.

Специфика гуманитарного знания такова, что исследователь любой из его областей сегодня похож на человека, пытающегося распутать довольно запутанный «клубок» и вынужденного за одной нитью «тянуть» и «распутывать» множество других. Это может показаться немного смешным. (Для «серьезного» физика, объект исследования которого определен и не вызывает вопросов. Проблемы гуманитарного познания вызывают искреннее недоумение: определитесь, что вы изучаете – и ряд вопросов отпадет. Физики правы... Мы часто не знаем – что мы изучаем...).

Все вопросы связаны с тем, что любой материал, являющийся продуктом деятельности **человека духовного**, не поддается однозначному, линейному, формальному толкованию, и каждый аспект конкретной проблемы, каждый «момент» конкретной целостности связан с остальными при её изучении. Ученые неоднократно говорили о «давно назревшей необходимости окончательного перехода с позиций формальной логики на позиции логики диалектической», особенно «при подходе к предмету гуманитарных наук, каковым, собственно, и является человек» [23, с. 294]. Человек – сверхсложная информационная система, и «диалектичность настолько для него характерна, что с метафизической точки зрения он представляется сплошь состоящим из парадоксов» [23, с. 294].

Как и большинство гуманитарных дисциплин, литературоведение отстает сегодня по «фундаментальности» от наук естественных (под «фундаментальностью» мы здесь подразумеваем предельно возможную формализацию знаний о том или ином аспекте действительности). Связано это, в первую очередь, с тем, что оно (литературоведение) до сих пор четко не осознало, что оно исследует. Сами природа и сущность художественного произведения зачастую остаются не прояснены. Изучение конкретного аспекта литературного произведения часто превращается в исследование

лингвистическое или стилистическое, а рассуждения «о произведении вообще» оканчиваются либо изложением своей собственной идеологической позиции, так или иначе трактующей художественный текст, либо рассмотрением конкретно-исторических факторов его возникновения (В. Набоков писал по этому поводу, что «мы испытываем болезненную потребность (как правило, зря и всегда некстати) отыскивать прямую зависимость произведения искусства от “подлинного события»» [20, с. 58]).

Исследователи неоднократно замечали, что «литературоведение, несмотря на все попытки – давние и новейшие – склонить его к сепаратизму, к противопоставлению себя философии искусства, в той мере, в какой оно обращается к искусству слова именно как к искусству, оказывается в неизбежной соподчиненной связи с другими искусствоведческими дисциплинами» [33, с. 102]. М. Бахтин еще в 1924 году говорил о «печальном» смысле поэтики как науки, указывая на ее «претензию построить науку об отдельном искусстве независимо от познания и систематического определения своеобразия эстетического в единстве человеческой культуры» [9, с. 28], что, по его мнению, приводит такую науку «к чрезвычайному упрощению научной задачи, к поверхностности и неполноте охвата предмета, подлежащего изучению» [9, с. 30]. О необходимости рассмотрения литературного произведения именно с позиций **философии** литературы и сегодня говорят ученые. Известный культуролог М. Каган утверждает, что «открещиваясь от философского уровня познания культуры, все частные культуроведческие дисциплины (а литературоведение, несомненно, относится к таковым. – *С. Л.*) обречены на чисто эмпирическую, фактографическую, поверхностную описательность, и потому, как бы ни были они развиты, потребность в философском осмыслении культуры сохраняется, ибо за нее ни одна другая наука не решит рассматриваемых ею теоретических проблем» [21, с. 10].

По-настоящему **научное** рассмотрение любого материального или идеального объекта подразумевает предельную теоретизацию методов его исследования, которые приводят к более или менее объективной стройной системе знаний о нем. Философы отмечают, что «в целостной, иерархически организованной системе знаний

информационные потоки движутся и снизу вверх (от фактов к теории), и сверху вниз (от предельных метанаучных и философских абстракций к эмпирическим данным), взаимно дополняя, усиливая друг друга, обеспечивая системе способность непрерывного развития» [17, с. 19]. Можно ли таким, сугубо научным образом, исследовать специфический объект – художественное произведение? Сегодняшнее литературоведение зачастую принципиально не признает какой бы то ни было научности (например, популярные критики П. Вайль и А. Генис именно потому не приемлют взглядов В. Белинского, что он «в духе своего кружка, не доверяя интуиции, подвергался соблазнам науки» [12, с. 98]). Очевидно, что специфика восприятия художественного образа, его амбивалентность вызывает желание «не трогать музыку руками», так как при этом создается иллюзия разрушения того, **что** заставляет «чувствовать» произведение, сопереживать ему. «Чувственный» момент образа действительно диктует гуманитарной научной мысли «подключать» не только интеллект, но и ресурсы «души». Как отмечал Б. Успенский, в художественном произведении «**идеологический** (здесь и далее в цитатах все, кроме оговоренных случаев, выделено авторами цитат. – **С. Л.**) или **оценочный** <...> уровень наименее доступен формализованному исследованию: при анализе его по необходимости приходится в той или иной степени использовать интуицию» [38, с. 19]. Для философии давно не является секретом, что «подлинно творческие акции мысль совершает не на своей территории, а на территории бессознательной психики» [17, с. 26]. Однако для искусствоведа вообще и для литературоведа в частности должно быть очевидным, что «целостность художественного явления не только “непосредственно воспринимается», но и **мыслится**» [33, с. 102], и поэтому, по справедливому замечанию исследователя, «сопряженность эстетики и искусствоведения с философией естественнонаучного познания <...> ныне несправедливо обойдена вниманием специалистов» [33, с. 103]. «Хаос чувственности» в произведении искусства – ложная предпосылка к объявлению последнего «непознаваемым». Как говорят ученые, «понятие хаоса отражает непознанные закономерности <...>, то есть имеет относительный характер» [2, с. 45]. Это не значит, что в

литературоведение необходимо «перенести» естественнонаучную методологию. Просто действительно назрела необходимость **познания** произведения искусства. Познания, которое, с одной стороны, недвусмысленно определит место последнего в сложнейшей системе окружающего нас материально-духовного мира, а с другой стороны, сможет прояснить специфику каждого конкретного его явления. Здесь необходимо пояснить, что **научный подход** к рассмотрению любого материального или идеального объекта противостоит его **интерпретации**, которая всегда является «продуктом деятельности» **идеологического** уровня сознания (см.: [17], [18]).

Литературоведение как наука уже давно перестало быть наукой однонаправленной, «однородной». Существует масса трактовок самого объекта исследования – художественного произведения и, как результат этого, – множество научных и «инонаучных» подходов к его рассмотрению. Даже в рамках вполне определенного (какое не всегда наблюдается в современном литературоведении) понимания сущности художественного произведения углубленное изучение его конкретных аспектов зачастую приводит к «разрыву» между результатами таких исследований. Ученые, рассматривающие «локальные» моменты литературного произведения, все чаще перестают понимать друг друга. И это уже – не специфическая проблема литературоведения. Философы говорят о внутринаучном парадоксе, при котором приращение знаний в одной области приводит к «размыванию» общности научной дисциплины. Системолог К. Боулдинг говорил: «Чем больше наука делится на подгруппы и чем слабее становятся связи между дисциплинами, тем более вероятно, что на основе утраты соответствующих связей замедляется общее развитие познания. Распространение глухоты специализации означает, что некто, кто должен знать нечто, известное еще кому-то, не способен обнаружить это из-за отсутствия обобщающего слуха» (цит. по [22, с. 38]). Примером тому в литературоведении может служить практически абсолютное «невзаимодействие» семиотических и «эссеистических» подходов к художественному произведению, западноевропейских школ постструктурализма, нарратологии, деконструктивизма и школ

российских, восходящих к учениям Г. Гегеля и К. Маркса. Скрупулезно рассмотренные уровни изучаемого текста в узкоспециализированных исследованиях парадоксальным образом умудряются не объяснить сути всего рассматриваемого объекта. Как считают ученые, «выходом из такого парадокса, способствующим превращению неполноты знания в относительную полноту, может служить некоторая предельно общая теория, соединяющая в целостный объект ранее не связанные отдельные объекты» [22, с. 38]. С нашей точки зрения, таковой является методология целостного эстетического анализа художественного литературного произведения.

Литературоведы, работающие в этом направлении, рассматривают произведение искусства как **художественную модель** мира, являющуюся результатом отражения в сознании человека окружающей действительности. Как любая модель, художественная модель мира включает в своей структуре как свойства реального моделируемого объекта, так и особенности, «отпечаток» моделирующего субъекта (в любой модели как результате взаимодействия человека и реальности «закодированы» свойства как объекта (реальности), так и субъекта (сознания конкретного человека)). Философы Й. Брокмейер и Р. Харре, рассматривая любые произведения искусства как **нарративы**, считают, что последние «являются одновременно моделями мира и моделями собственного “я”. Посредством историй мы конструируем себя в качестве части нашего мира <...>. Эко утверждал, что каждый вымышленный мир паразитирует на действительном или реальном мире, который вымышленный берет в качестве основания» [11, с. 40]. Главное отличие **художественной модели** мира от любых других моделей – это приоритет в ее структуре «личностного», субъективного начала. Художественное отражение мира – это не столько отражение реальности, сколько **выражение себя** посредством того, **что** отражаешь.

«Структура модели всегда двойственна: она зависит от моделируемого объекта и в не меньшей мере – от способа моделирования. Можно считать, что, моделируя реальный объект, мы как бы конструируем другой – реальный или воображаемый объект,

изоморфный данному в каких-то существенных признаках» [24, с. 36]. Однако, по справедливому утверждению Л. Выготского, художественное произведение подчинено «своим собственным законам развития, и эти законы никогда, конечно же, не будут объяснены из простого зеркального отражения исторической действительности» [13, с. 161]. Как считают философы, «художники создают свои **персональные** (выделено нами. – *С. Л.*) миры» [18, с. 28]. И если любая «сконструированная» модель необходима для познания определенных закономерностей ее объекта, то художественная – для **выражения субъекта** с его «пониманием» этих закономерностей. «В искусстве человек идеально формирует мир, который его устраивает по критериям красоты и нравственности и тем духовно преодолевает не устраивающий его мир» [17, с. 34]. Искусство моделирует, «создавая наглядный, образно-эмоциональный мир, трансформирующийся в художественных произведениях по собственным внутренним законам» [18, с. 28]. Как писал У. Моэм, «художник не копирует жизнь, он komponует ее сообразно своему замыслу» [28, с. 163]. При изучении такой модели, соответственно, задача исследователя – не рассмотрение признаков, существенных для реального объекта отражения, то есть действительности, а выяснение «запечатленных» в ее структуре особенностей **субъекта отражения** – конкретного сознания. Изучить такую модель именно как **художественную** – значит рассмотреть ее как «продукт» деятельности сознания ее субъекта. **Объектом** любого произведения искусства всегда является **действительность**, а **содержанием** – **личность**. Как известно, при любой деятельности происходит ее переход в форму покоящегося свойства – продукт (в нашем случае – собственно произведение искусства), «при этом регулирующий деятельность психический образ (представление) воплощается в предмете – ее продукте. Теперь, во внешней, экстериоризованной форме своего бытия, этот исходный образ сам становится предметом восприятия: он осознается» [25, с. 20]. «Представления» субъекта такой духовно-эстетической деятельности об объекте отражения (реальном мире), субъективные законы, принципы, по которым смоделирован объективный мир (ставший, естественно, субъективным) – и есть собственно предмет науки об

искусстве вообще и литературоведения в частности. Рассмотрение других аспектов в художественной модели переводит ее из разряда художественных в любой другой разряд – в зависимости от того, **что** интересует исследователя (например, в разряд «текстов» наряду с любыми нехудожественными текстами или в «продукт бессознательного» наряду с оговорками и сновидениями) – а это уже не рассмотрение «продукта» работы собственно **художественного** сознания. И даже «просто» анализ «образности» произведения не является анализом самого произведения. Г. Поспелов справедливо утверждал, что «образ как специфическая форма художественного творчества вытекает из его специфического, художественного **содержания**, создается для его выражения и тем самым не возникает и не существует сам по себе» [31, с. 161]. То есть настоящий анализ «образности» – это анализ того, **что** ее – именно такую – породило, того, что она **выражает**, а не что она **отражает**.

Произведение искусства, как и любой другой объект реального или идеального мира, является объектом-системой в системе объектов данного рода. Развести «целостность» и «системность» в таком объекте – значит «вывести» его «за пределы» науки. Научный подход к любой целостности, по мнению ученых, «включает в себя оба момента – и интегральный, и элементный. Всякие попытки найти сущность целостности, оставаясь на уровне элементов, как и стремление искать ее причины вне системных пределов, ведут к тому, что познание покидает почву объективных фактов и, следовательно, подрывает свою практическую и теоретическую силу» [1, с. 148]. Системологи называют целостной любую завершенную, «вырванную» из процесса развития, неподвижную систему (см. [2, с. 65]). В. Тюпа считает, что «целостность чего бы то ни было есть состояние самодостаточности, завершенности, индивидуальной **полноты и неизбыточности**» [36, с. 20] и что «в пределах собственно **научного** мышления целостность и не представима иначе, как системность, стремящаяся к своему пределу» [36, с. 25]. Понимание произведения искусства как «нецелостной системы» (что, по законам диалектики, в принципе невозможно: при любых «внутрисистемных» изменениях всегда возникает качественно новая система) приводит в литературоведении к

«разрыву» связей между его уровнями; трактовка же произведения как «несистемной целостности» подразумевает под ним «вещь в себе», в принципе нерасчленимую и, следовательно, не поддающуюся анализу. Однако, как справедливо считают исследователи, «“получение информации из несистемного материала» представляет собой противоречие в терминах, поскольку информация (по определению) может заключаться только в определенной системе, в определенном типе структурных отношений» [27, с. 76]. Раз мы воспринимаем определенную духовно-эстетическую информацию, следовательно, ее можно не только «прочувствовать», но и познать. Однако познать произведение – это не столько описать его структуру и отдельные ее элементы, сколько их **проинтегрировать** и «выйти» на цель именно **такого** их наличия и **такого** взаимодействия. В любом случае, как справедливо отмечает Л. Чернец, «в искусстве вообще путь к уяснению содержания один – через восприятие и анализ формы» [40, с. 21].

Часто встречающаяся сегодня интерпретация художественного текста как своего рода мозаики, состоящей из множества культурных реминисценций и «кодов», разрушает представление о целостности искусства. Целостная система художественного произведения, как и любая другая, «предполагает не любую связь между элементами, а прежде всего такую, которая подчиняет их движение определенной закономерности» [2, с. 67], следовательно, один и тот же объект может рассматриваться как качественно разные системы-целостности. Например, литературное произведение может рассматриваться лингвистикой как текст в системе множества текстов и литературоведением как произведение искусства в системе множества произведений искусства. «Элемент, входящий в систему, взаимодействует с другими элементами не целиком, а лишь одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии» [2, с. 69]. То есть в конкретный момент произведения в любом элементе стиля важна лишь та его «сторона», которой он (элемент) «играет» на концепцию всего произведения (например, слово «душечка» в одном произведении

должно быть понято в своем прямом значении, в другом же произведении – в противоположном, ироничном, а обилие красного цвета в художественной модели может символизировать «революционность», а может просто намекать на тревожное состояние героя). Всякая целостность – конкретна. «Несоотнесение» элемента и всей целостности порождает неадекватное истолкование и первого, и второй. Как отмечают ученые, «в исследовательской работе не может быть аналитического изучения какого-то частичного объекта без точной идентификации этого частного в большой системе» [8, с. 53]. Любой момент произведения определяется всей целостностью последнего и сам определяет ее. По словам А. Андреева, часть и целое соотносятся в такой целостности «как капля и океан, как желудь и дуб, зерно и колос – как эмбрион и развитое целое. Иначе говоря, в каждом элементе целостности в свернутом виде закодирована та программа, которая позволяет эмбриону саморазвиваться, эволюционировать и превращаться в целостность иного порядка» [3, с. 17]. Любой элемент или уровень художественного произведения, понятый теоретически, взятый «сам по себе», мыслится абстрактно, «вообще» – но в каждом своем проявлении в конкретном произведении «чистое» его значение обогащается массой дополнительных, присущих ему только в **данной целостности-системе** нюансов значения. Так, любое слово языка наделено определенным набором лексических и грамматических значений. В таком виде оно понимается как **сущность**. Каждое же конкретное **явление** этого слова предстает перед нами той своей «стороной», которая является «нужной» в конкретной целостности текста. Такое слово и вся целостность взаимно обогащаются, наделяя друг друга массой дополнительных смысловых нюансов. Абстрактность любого слова становится неповторимой конкретностью в каждом своем проявлении: оно несет на себе «печать» субъективной установки всего высказывания и «связано» с остальными элементами и всей целостностью лишь определенными своими «сторонами». **Как** конкретный момент художественного целого отражает всю его концепцию и **какова** эта конкретная концепция – вопросы, на которые должен отвечать исследователь при изучении любого литературного произведения как **произведения**

искусства. Сразу всю целостность изучать невозможно. «Можно видеть “все», а изучать что-то одно – в необходимом контексте» [4, с. 188].

Что же определяет все моменты художественного целого, регулирует актуализацию того или иного его уровня? Как и в любой системе, в произведении искусства вообще и литературно-художественном произведении в частности существует «регулятор», «управляющий» всей его структурой. «Какой фактор упорядочивает множество компонентов системы? Таким решающим и единственным фактором является результат, который, будучи недостаточным, активно влияет на отбор именно тех степеней свободы у компонентов системы, которые при интегрировании определяют в дальнейшем получение полноценного результата» [8, с. 74]. Результатом художественной деятельности всегда является **выражение себя** в чувственно воспринимаемых образах, в эстетической форме, – то есть в стиле.

Г. Гегель, рассуждая о целостности мира вообще, говорил, что его «всеобщее содержание <...> должно сомкнуться в себе и предстать в отдельных индивидах как **целостность** и **единичность** <...>. Такой целостностью является человек в своей конкретной духовности и субъективности, цельная человеческая индивидуальность» [14, с. 244]. Каждая личность – «естественная» модель мира, содержащая в себе «в снятом виде» всю многоуровневую структуру доступного нам мира. И именно конкретное мировоззрение есть фактор, определяющий отбор абсолютно всего, что имеет место в конкретной художественной модели мира. Естественно, все мировоззрение конкретной личности не может быть представлено в «ограниченном объеме» произведения. (Личность, по словам Э. Ильенкова, – «единичное», «внутри себя столь же бесконечное, как пространство и время. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому “полному” описанию всей бесконечной совокупности единичных тел и “душ» в космосе» [20, с. 389].) Мировоззрение в произведении определяется тем, что называют **образной концепцией личности**. По словам В. Тюпы, «концепцией не высказанной или, напротив, “затаенной» писателем, а **осуществленной** всем строем художественного мира

текста. Строго говоря, это не «концепция», не идея, не мысль (хотя бы и главная), – но специфическая манера мышления, некий «менталитет», концептуально значимый **феномен духовного присутствия человека в мире**, феномен воплощенного «смысла жизни». Это и есть <...> автор произведения искусства в наиболее существенном и сокровенном смысле слова» [34, с. 27]. Как считает исследователь, «специфически художественное знание о мире, “о времени и о себе», открывающееся читателю в эстетическом сопереживании, всегда выступает как **концепция личности**» [36, с. 47], которую, однако, «не следует отождествлять ни с личностью самого автора, ни с той или иной рациональной концепцией, усвоенной или выработанной его мышлением» [37, с. 183]. То или иное «понимание» смысла жизни, ее законов и диктует наличие в произведении того или иного героя, названного так или иначе, живущего в том или ином месте и так или иначе поступающего и разговаривающего и т.д. Как писал Д. Лихачев, «внутренний мир художественного произведения имеет <...> свои собственные взаимосвязанные закономерности, собственные измерения и собственный смысл, как система» [26, с. 76], мир этот «зависит от реальности, “отражает» мир действительности, но то преобразование этого мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер» [26, с. 76]. Внутренние – исторические, психологические – законы художественного мира могут быть отличны от реальных, там – «свои законы, по которым совершаются исторические события, своя система причинности или “беспричинности» событий» [26, с. 77]. Л. Андреев абсолютно справедливо утверждал: «Ведь мы – писатели – вовсе не властны заставлять своих героев проделывать все, что нам вздумается, но только то, что соответствует их духу и характеру. Иначе получается фальшь, а не художественное произведение» [7, с. 636]. Любая художественная модель мира – модель сознания, «ядро» которого и есть образная концепция личности, диктующая «построение» произведения. Вслед за Ю. Лотманом «под “субъектом системы» <...> мы подразумеваем сознание, способное породить подобную структуру и, следовательно, реконструируемое при восприятии текста» [27, с. 320].

Как пишет А. Андреев, «в основе собственно эстетической деятельности лежит комплекс импульсов внеэстетических» [5, с. 110]. «Само понятие **эстетического** подразумевает: “красота» возникает только в том случае, когда компоненты целого организуются на основе внутренне сбалансированного, концептуального замеса. <...> Нет духовно определенного отношения к жизни – неоткуда взяться и эстетической выразительности» [5, с. 116–117]. Целостно проанализировать художественный текст – это «выйти» на тип сознания, анализируя стиль. По словам Г. Пospelова, «художественные тексты <...> создаются каждый раз для того, чтобы воспроизвести “воображаемые миры» произведений, а “миры» эти, в свою очередь, создаются для того, чтобы выразить “моральные оценки» воплощенных в них национально-исторических характеров» [31, с. 13–14]. М. Бахтин считал, что «все моменты художественного целого» являются «выражением эмоционально-волевой реакции и оценки» [9, с. 11], что «в действительности оценка проникает в предмет, более того, оценка создает образ предмета» [9, с. 13] и понимал произведение «как организованный материал», являющийся «композиционным телеологическим целым, где каждый момент и все целое целеустремлены, что-то осуществляют, чему-то служат» [9, с. 38–39]. В. Жирмунский в споре с ОПОЯЗом о формальном методе утверждал: произведение является «единством взаимно-обусловленных элементов» в их «телеологической связи». Основание для «системы эстетических фактов» он искал «в единстве “сверхэстетическом»» [19, с. 11].

Сами писатели тоже неоднократно говорили о том, что собственно эстетические особенности произведения определяются «сверхэстетическим», духовным фактором. Ф. Достоевский считал, что «в картине ли, в рассказе ли, в музыкальном ли произведении непременно виден будет он сам [художник]; он отразится невольно, даже против своей воли, выскажется со всеми своими взглядами, с своим характером, с степенью своего развития» [16, с. 153]. У. Эко писал: «В работе над романом, по крайней мере на первой стадии, слова не участвуют. Работа над романом – мероприятие космологическое <...> Задача сводится к сотворению мира. Слова

придут сами собой. <...> В прозе ограничения диктуются сотворенным нами миром <...> Персонажи обязаны подчиняться законам мира, в котором они живут. То есть писатель – пленник собственных предпосылок» [41, с. 437–440].

Исследователи считают, что «эстетический феномен <...> возникает при условии, что личность выступает как целостный внутренний мир, складывающийся вокруг индивидуальной точки зрения на действительность» [36, с. 30], что «изобразить какую-либо картину мира, какую-либо “систему ориентации и поклонения» – означает изобразить носителя картины мира – все ту же личность» [6, с. 21]. Мироззрение, существующее лишь в сознании – еще не художественно отобранная концепция личности; любой художественный образ, никак не выраженный, – лишь его потенциальная возможность. Таковой она становится при ее воплощении в определенной знаковой системе, в **конкретном стиле** (В. Тюпа дает литературе такое определение: «Литература есть жизнь сознания в формах художественного письма» [35, с. 174]). Во всем стиле любого художественного произведения, в каждом его уровне, в каждой его «клеточке» нет ничего, кроме непосредственного или опосредованного выражения образной концепции личности, духовной программы, «заложенной» в произведение. Г. Поспелов задает риторический вопрос: «Не выражается ли идейное осмысление и эмоциональная оценка характеров героев в подборе и сочетании предметных, словесных, композиционных деталей и приемов, из которых строятся образы этих героев?» [31, с. 160]. Стиль, по М. Гиршману, «может быть определен как непосредственное выражение в каждом элементе произведения единства авторской позиции, как материально воплощенный и творчески постигаемый “след» авторской активности, образующей и организующей художественную целостность» [15, с. 44]. Каждый «кирпичик» в «здании» художественного произведения важен, так как он «работает» на воспроизведение определенной концепции личности, **все** детали значимы, так как «через них писатель выражает свою идейно-эмоциональную **оценку** воплощенных в персонажах характеристик жизни» [32, с. 100]. Лишь последователи взглядов на художественное произведение В. Набокова – предтечи

постмодернистского литературоведения – могут вслед за ним сказать, что, допустим, «сюжет “Ревизора» так же не имеет значения, как и все сюжеты гоголевских произведений» [29, с. 57].

«Язык» каждого искусства определяет потенциальные возможности глубины выражения концепции личности. Некоторые исследователи считают, что «строительный материал» литературы (слово в его двух ипостасях: значении и собственно чувственно воспринимаемой, эстетической стороне) обладает наибольшим потенциалом возможностей художественной выразительности по сравнению с «языками» других искусств. Искусствоведы отмечают, что все искусства стремятся передать образы, малодоступные их средствам выразительности: «Композитор, умело пользуясь средствами своего искусства, просто внушает слушателю ощущение гула колоколов, как живописец при помощи красок и светотени может внушить зрителю чисто физическое ощущение мороза или летнего зноя» [30, с. 41]. Все виды искусства косвенно отображают процессы мышления человека, «литература же с давних времен воссоздает процессы человеческого мышления конкретно и непосредственно» [39, с. 104]. Литературе доступно отображение любой чувственной информации, поступающей человеку по любым «каналам связи» (органам чувств); она «конвертирует» такой образ в образ словесно-художественный, ей доступна передача почти любой образной информации (А. Белецкий писал, например: «Соперничая с живописью, поэзия учится у нее, а в иных случаях сама ее учит: так “чувство красок» Тика, несомненно, отозвалось в творчестве современных ему живописцев – Фридриха и Рунге» [10, с. 86]). Иногда литература может использовать «строительный материал» другого искусства, и тогда в целостность литературного произведения органически «вплетаются» образы, «разговаривающие» с нами языком не только «слова», но и, допустим, линии, что свойственно искусству живописи (вспомним, например, «каллиграммы» Г. Аполлинера или «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери, восприятие которого без авторских рисунков будет неполным). Стиль есть содержательная форма, и его анализ, анализ конкретного его аспекта **(в неразрывной связи с остальными)** «в идеале» должен «вывести» исследователя на

образную концепцию личности. Только так познав художественное произведение, мы познаем его как **художественное**. Именно такие задачи ставит перед собой методология **целостного эстетического анализа** литературного произведения.

Библиографический список

1. Абрамова Н.Т. Системный характер научного знания и методы исследования целостных объектов // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 142–153.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
3. Андреев А.Н. Культурология. Личность и культура. – Минск: Дизайн ПРО, 1998. – 160 с.
4. Андреев А.Н. Методология литературоведения. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 193 с.
5. Андреев А.Н. Психика и сознание: два языка культуры. – Минск: БГУ, 2000. – 233 с.
6. Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения: Учеб. пособие для студентов вузов. – Минск: НМЦентр, 1995. – 144 с.
7. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: В 6-ти т. – Т. 3. Рассказы; Пьесы. 1908 – 1910 гг. / Редкол.: И.Андреева, Ю.Верченко, В.Чуваков; Подгот. текста Т.Бедняковой; Коммент. А.Руднева и В.Чувакова. – М.: Художественная литература, 1994. – 655 с.
8. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // П.К.Анохин. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – С. 49–106.
9. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
10. Белецкий А.И. В мастерской художника слова / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б.Есина. – М.: Высшая школа, 1989. – 160 с.
11. Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
12. Вайль П., Генис А. Родная речь: Уроки изящной словесности / Предисловие А.Синявского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Независимая Газета, 1999. – 272 с.
13. Выготский Л.С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции. Изд. 5. Испр. и доп. Комментарии Вяч. Вс. Иванова и И.В.Пешкова. – М.: Лабиринт, 1997. – 416 с.
14. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. Т. 1. – М.: Искусство, 1968. – 312 с.

15. Гиршман М.М. О соотносительности категорий: автор и стиль литературного произведения // Проблема автора в художественной литературе. Межвузовский сборник научных работ / Удм. гос. ун-т им. 50-летия СССР; [Редкол.: Корман Б.О. (отв. ред.) и др.]. – Устинов: УдГУ, 1985. – С. 44–49.
16. Достоевский Ф.М. Выставка в Академии художеств за 1860 – 1861 год // Ф.М.Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Публицистика и письма – тома XVIII – XXX. – Т. 19. – Ленинград: Наука, 1979. – С. 151–168.
17. Егоров А.В. Диалектика сознания. Текст лекций по курсу философии для студентов всех специальностей. – Минск: Минский радиотехнический институт, 1993. – 37 с.
18. Егоров А.В. Философия познания. Учебное пособие для студентов и аспирантов. – Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2000. – 30 с.
19. Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. – Ленинград: Academia, 1928. – 357 с.
20. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
21. Каган М.С., Перов Ю.В., Прозерский В.В. Юрковская Э. П. Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. – 448 с.
22. Карпов В.А. Язык как система. – Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 302 с.
23. Крюковский Н.И. Homo pulcher Человек прекрасный: Очерк теоретической эстетики человека. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 303 с.
24. Леонтьев А.А. Лингвистическое моделирование речевой деятельности // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – С. 36–63.
25. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – С. 5–20.
26. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
27. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
28. Моэм У.С. Подводя итоги (перевод М.Лорие) // У.С.Моэм. Подводя итоги: [Эссе, очерки] / Сост., вступ. ст., коммент. Г.Э.Ионкис. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 29–218.
29. Набоков В.В. Лекции по русской литературе / Пер. с англ.; Предисловие Ив. Толстого. – М.: Издательство Независимая Газета, 1999. – 440 с.
30. Никольский В.А. История русского искусства: Живопись. Архитектура. Скульптура. Декоративное искусство. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 304 с.

31. Пospelов Г.Н. О научности в литературоведении // Г.Н. Пospelов. Вопросы методологии и поэтики. Сборник статей. – М.: Издательство МГУ, 1983.– С. 3–20.
32. Пospelов Г.Н. Теория литературы: Учебник для университетов. – М.: Высшая школа, 1978. – 351 с.
33. Сапаров М.А. Термины и метафоры (дискуссионные проблемы литературоведческой терминологии) // Русская литература. Историко-литературный журнал. – Л.: Наука, Ленинградская отделение. – 1979. – № 1. – С. 102–119.
34. Тюпа В.И. Категория автора в аспекте исторической поэтики (к постановке проблемы) // Проблема автора в художественной литературе. Межвузовский сборник научных работ / Удм. гос. ун-т им. 50-летия СССР; [Редкол.: Корман Б.О. (отв. ред.) и др.]. – Устинов: УдГУ, 1985. – С. 22–27.
35. Тюпа В.И. Парадоксы уединенного сознания – ключ к русской классической литературе // Парадоксы русской литературы: Сборник статей под редакцией Владимира Марковича и Вольфа Шмида. – СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – С. 174–192.
36. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1987. – 224 с.
37. Тюпа В.И. Эстетический анализ художественного текста – IV: мифотектоника «Фаталиста» // Дискурс. – 2000. – № 8/9. – С. 183–187.
38. Успенский Б.А. Поэтика композиции // Б.А.Успенский. Семиотика искусства. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 9–218.
39. Хализев В.Е. Речь как предмет художественного изображения // Литературные направления и стили. Сборник статей, посвященный 75-летию профессора Г.Н.Пospelова. Под ред. П.А.Николаева, Е.Г.Рудневой. – М.: Издательство Московского университета, 1976. – С. 101–114.
40. Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.
41. Эко У. Имя Розы: Детектив. Вып. 2., Пер. с итальянского. – М.: Книжная палата, 1989. – 496 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Баско Нина Васильевна
к. ф. н., доцент
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ninabasko@mail.ru

Basko Nina Vasiljevna
Associate Professor, PhD
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ninabasko@mail.ru

Н.В. Баско

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ¹

Аннотация: Статья посвящена роли фразеологических единиц в решении проблем межкультурной коммуникации при обучении иностранных учащихся русскому языку. В статье отмечается высокая частотность употребления идиом в современной речи, а также их особенности: информационная насыщенность, ситуативность употребления и экспрессивность, что важно для коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, фразеологическая единица, идиома, языковой барьер, национально-культурная семантика.

N.V. Basko

PHRASEOLOGY AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: THE SPECIFICITY AND THE DIFFICULTIES OF STUDYING

Abstract. The article focuses on the role of phraseological units in solving problems of intercultural communication in teaching foreign students Russian language. Attention is paid to the occurrence frequency of idioms in modern speech, and to such aspects as their informativeness, contextual use, expressivity – which is all important for communication.

Keywords: intercultural communication, phraseological unit, idiom, the language barrier, national-cultural semantics.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-34-11114.

Каждый народ обладает собственными национально-культурными традициями, выраженными в языке. Язык выступает в качестве хранителя национальной культуры и передаёт эту культуру от поколения к поколению. В языке отражается реальный мир, окружающий человека, и его история, традиции и обычаи, мораль и система ценностей, менталитет народа. Известный учёный-лингвист профессор С.Г. Тер-Минасова считает, что язык «формирует личность человека как носителя языка через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения» [5, с. 15]. Язык является основным средством коммуникации, связывая членов одного лингвокультурного сообщества, участников коммуникации. Однако, коммуникация осуществляется не только с помощью вербальных средств (слов, словосочетаний, фразеологизмов, пословиц, поговорок), но и с помощью невербальных – жестов, мимики и др. У каждого народа коммуникация (и вербальная, и невербальная) обусловлена национально-культурной традицией.

А вот осуществлять общение между представителями различных национальных культур призвана межкультурная коммуникация. Впервые в отечественной лингводидактике определение термина «межкультурная коммуникация» было сформулировано академиком В.Г. Костомаровым: «Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26]. Изучая иностранный язык, человек приобщается к чужой культуре, познаёт её, открывает для себя новые знания о мире. «Тесная взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации очевидны: каждый урок иностранного языка фактически представляет собой диалог культур, практический опыт межкультурной коммуникации» [5, с. 15]. Актуальной задачей обучения русскому языку как иностранному, как средству коммуникации представителей разных народов и культур, безусловно, является изучение его в единстве с русской национальной культурой.

Среди вербальных средств, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, особое место занимают фразеологические обороты, которые предстают яркими выразителями национально-культурной

семантики, отражающими стереотипы национально-культурного видения мира: обычаи, традиции народа, детали быта, исторические события. В основе идиом лежит образное восприятие действительности. В них отражается самобытный взгляд народа на мир, языковая картина мира и его оценка. Во фразеологизмах отражены самые разнообразные стороны жизни народа – носителя языка, в основном – его обиходно-бытовой опыт. Например, фразеологизмы отражают отношение к труду (*засучив рукава, спустя рукава, не покладая рук, вкладывать душу, до седьмого пота*), типичные жизненные ситуации (*наломать дров, сесть в лужу, заткнуть за пояс*), различные чувства (*вешать нос, задирать нос, с тяжёлым сердцем, опускать руки, отлегло от души*), социальные явления (*быть на коне, мелкая сошка, не по карману*), наблюдения над животным миром (*поджать хвост, выйти сухим из воды, первая ласточка*), уже забытые обычаи и гадания (*перемывать косточки, гадать на кофейной гуще*) и многое другое. Фразеологизмы, возникшие на исконной национальной почве «хранят историческую память о прошлом народа, ассоциации с культурно-национальным эмпирическим опытом народа и его менталитета». [4, с. 15]. Эта особенность фразеологизмов играет важную просветительскую, познавательную роль в практике преподавания русского языка иностранным учащимся, обогащает их знания о России и русской культуре.

Фразеологические обороты языка, наряду с пословицами, поговорками, устойчивыми метафорами, крылатыми выражениями, входят в фоновое знание русских: они представляют собой совокупность общей информации для участников коммуникации, объединённых в одно лингвокультурное сообщество, являются носителями общего знания. Их употребление в речи рассчитано на то, что собеседник также их знает и понимает. Иностранец же обычно не проходит того процесса социализации, что и носитель языка, и не имеет возможности в процессе регулярного общения знакомиться с фоновыми знаниями русских людей. Он получает эти знания в процессе изучения русского языка как иностранного. В связи с этим важной задачей при обучении иностранцев русской фразеологии является исследование специфики фразеологизмов как

одного из языковых средств, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, и выявление трудностей, возникающих у иностранных учащихся в процессе изучения русской фразеологии.

Итак, в чем же заключается особенность, специфика фразеологических оборотов как коммуникативных единиц? По мнению лингвистов, специфика фразеологических оборотов как особых языковых единиц выражается в том, что, с одной стороны, они являются средством, обеспечивающим в обществе полноценную коммуникацию, с другой стороны, они являются яркими выразителями национально-культурной семантики, отражая стереотипы национально-культурного видения мира. Иначе говоря, фразеологические обороты обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью.

Наиболее ярко специфика фразеологизмов как особых средств языка, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, проявляется при сравнении их со словами-синонимами или синонимичными свободными словосочетаниями. По наблюдениям ученых, фразеологизмы в речи несут бóльшую смысловую нагрузку, обладают более насыщенной информацией, чем их синонимы – слова или синонимичные им свободные словосочетания. «Значение идиом всегда богаче, чем значение синонимичного слова (или слов). А это значит, что значение идиом всегда более оснащено подробностями, чем слова» [4, с. 13]. Например, фразеологический оборот книжного характера *камень преткновения*, имеющий значение «непреодолимое препятствие, трудноразрешимая проблема», подразумевает, что препятствие, проблема неожиданно возникает именно в процессе какой-либо деятельности, работы, которые должны были бы привести к положительному результату. Примером расширенной и более подробной, детальной семантики фразеологизма по сравнению с синонимичным словосочетанием является также популярный в современной российской публицистике фразеологический оборот *сидеть на нефтяной игле* «существовать только за счёт добычи и продажи нефти». Семантика фразеологизма раскрывает неблагоприятную экономическую ситуацию, когда бюджет государства и благосостояние его граждан находятся исключительно

в зависимости от производства и импорта в зарубежные страны сырья, в частности, нефти.

Ещё одной важной особенностью фразеологизма как средства межкультурной коммуникации является закреплённость его за определенной ситуацией, в которой фразеологизм обычно употребляется в речи. Например, недавно появившийся в речи фразеологический оборот *бежать впереди паровоза* «опережать естественный ход событий» подразумевает следующую ситуацию: все участники какого-либо процесса осуществляют его равномерно, а кто-то один старается опередить всех, нарушая общий ритм совместных действий. И это вызывает неодобрение или иронию у окружающих. Приведем другой пример, указывающий на закреплённость фразеологизма за определенной ситуацией, – новый, но уже ставший популярным у автомобилистов, фразеологический оборот *ни гвоздя, ни жезла*, – это доброе пожелание водителю в дорогу. Фразеологизм представляет собой типичную ассоциативную метафору. Компонент *гвоздь* ассоциируется с проколом шины автомобиля, а компонент *жезл* – «короткая палка, которой регулировщик движения даёт указания транспорту, пешеходам». Ситуация подразумевает действия полицейского, останавливающего машину и указывающего водителю, что надо остановиться у обочины дороги, за этим последует либо штраф водителя, если он нарушил правила движения, либо просто проверка его водительских прав. Любое действие полицейского представляется водителю нежелательным. Поэтому фразеологизм и имеет отрицательную форму *ни гвоздя, ни жезла* – «пусть ничего плохого не случится». Ситуация, в которой обычно используется тот или иной фразеологический оборот, как бы предполагает возможность или невозможность, уместность или неуместность употребления фразеологической единицы в определенных социальных условиях коммуникации, при которых должен учитываться социальный статус участников коммуникации, их положение в обществе (занимаемая должность, возраст и др.), социальные роли, выполняемые одним и тем же человеком (руководитель коллектива, деловой партнер, друг, глава семьи и др.).

И, наконец, следующей особенностью фразеологических оборотов как средств, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, является оценочный характер значения многих единиц: фразеологические обороты не только обозначают какой-либо фрагмент действительности, но и выражают положительное или отрицательное мнение говорящего о том, что обозначается. Например, глагольные фразеологические обороты *зайти в тупик* «закончиться безуспешно, безрезультатно», *наступить на одни и те же грабли* «повторять одни и те же ошибки», *подложить свинью* «тайком причинить неприятность кому-либо», *прибирать к рукам* «самовольно присваивать чужую собственность», *раскачивать лодку* «нарушать стабильность, обострять какую-либо конфликтную ситуацию» выражают отрицательное мнение человека по поводу соответствующих действий. А фразеологические обороты *давать зелёную улицу* «создавать благоприятные условия для кого-либо, чего-либо», *набирать обороты* «получать развитие», *идти в гору* «добиваться более высокого положения в обществе», *встать на ноги* «укрепиться, обрести самостоятельность» выражают положительное мнение человека, использующего эти фразеологизмы в речи, о названных действиях. Всё это чрезвычайно важно при обучении иностранцев русской фразеологии, поскольку овладение фразеологизмами чужого языка предполагает не только понимание семантики того или иного фразеологического оборота, но и той ситуации, в которой его уместно употреблять, а также его стилистической и эмотивной (одобрение или неодобрение) характеристики.

Обращаясь к методическому аспекту проблемы, следует признать, что фразеология как объект изучения иностранными студентами вызывает большие трудности, что, в свою очередь, создаёт языковые барьеры в межкультурной коммуникации. В связи с этим преподаватель русского языка должен стремиться минимизировать и по возможности устранить сбои в межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранных учащихся русскому языку. И здесь перед преподавателем РКИ встают вопросы: В чём заключаются трудности при изучении русской фразеологии иностранцами? Каким образом национально-культурная семантика

выражается во фразеологическом обороте? Как методически грамотно осуществить презентацию русских фразеологизмов в учебном процессе и сформировать у иностранных учащихся навык их использования в речи?

Опыт преподавательской работы по обучению русской фразеологии иностранных учащихся показывает, что трудности в понимании русских фразеологизмов иностранцами обусловлены самой лингвистической природой этих языковых единиц, особенностью их семантики, идиоматичностью их значения. Ведь смысл фразеологизма как особой значимой единицы языка не представляет собой сумму значений составляющих его слов-компонентов, поэтому «фразеологический оборот – это всегда секрет, загадка языка. Носители языка знают этот секрет, а для иностранцев – это трудная задача, которую должен помочь решить преподаватель РКИ» [1, с. 43]. В подавляющем большинстве фразеологизмы – образно мотивированные словосочетания: их значение мотивировано тем образом, который осознается при буквальном восприятии фразеологизмов. Это восприятие ассоциируется с каким-либо свойством, состоянием, действием, чувством, ситуацией и осознается как их подобие. Некоторые фразеологизмы сохраняют в своей семантической структуре те признаки значения, которые были непосредственно связаны с его образованием. В таких случаях метафорический образ, лежащий в основе их семантики, понятен, легко расшифровывается. Например: *вставлять палки в колеса, делать из мухи слона, как две капли воды, как кошка с собакой, пятое колесо в телеге* и др. Мотивировка значений таких фразеологизмов является основой для их понимания всеми, включая учащихся-иностранцев. Ведь, по мнению известных ученых-фразеологов Н.М. Шанского, В.Н.Телия, В.И. Зимина в своём первоначальном образовании все фразеологизмы были мотивированными: образы, лежащие в основе их семантики, были понятны современникам. Но в большинстве случаев фразеологические обороты утрачивают мотивированность значения, в результате чего их образное содержание становится непонятным, странным, загадочным для современных носителей языка и тем более для иностранцев. Почему фразеологический оборот *кот заплакал*

обозначает малое количество лиц или предметов, а фразеологический оборот *пруд пруди*, наоборот, большое? Почему Москву называют «Третьим Римом», а Санкт-Петербург – «Северной Пальмирой»? Особые трудности у иностранных учащихся возникают при изучении русских фразеологизмов, в составе которых содержатся слова, обозначающие реалии прошлого, например, таких, как *семи пядей во лбу*, *за семь вёрст киселя хлебать*, *мерить на свой аршин*. В таких случаях без объяснения значения устаревших слов-компонентов в составе фразеологизма, без историко-культурологического или этимологического комментария преподавателю не обойтись.

Интересно отметить, что иностранцы, как правило, стремятся буквально понять тот первоначальный образ, который был положен в основу фразеологизма, хотя доискаться до мотивировки значения фразеологизма. Например, у иностранных студентов вызывает большой интерес история появления таких фразеологических оборотов, как *попасть впросак*, *седьмая вода на киселе*, *перемывать косточки*, *держаться в ежовых рукавицах* и других. И здесь преподавателю РКИ приходят на помощь работы известных ученых-фразеологов, которые занимались вопросами этимологии фразеологизмов, – Н.М. Шанского, В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, В.И. Зимина. Например, из книги В.М. Мокиенко «В глубь поговорки» можно узнать о происхождении исконно русского фразеологического оборота *попасть впросак*, имеющего значение «по своей оплошности оказаться в неловком, неудобном, неприятном, затруднительном положении». Происхождение его таково. Существовал станок, скручивающий веревки, который назывался – просак; работавшие на станке часто попадали в него платьем, одеждой; такая ситуация по ассоциации и дала возможность назвать выражением *попасть впросак* уже любое неловкое, затруднительное положение [3, с. 27-28].

Изучение русской фразеологии иностранными учащимися обычно проходит в рамках специальных курсов и семинаров. Опыт работы на семинаре по русской фразеологии показывает, что большой интерес у иностранных учащихся вызывают задания на подбор фразеологического оборота родного языка, близкого по семантике русскому фразеологизму. Подобное задание даёт

возможность учащимся сравнить образы и ситуации, которые лежат в основе семантики аналогичных фразеологических оборотов в разных языках. Ср.: *гоняться за двумя зайцами* (рус.) – *схватить двух сорок за хвост* (польск.) – *стрелять одной стрелой в двух орлов* (кит.); *стреляный воробей* (рус.) – *тёртый калач* (рус.) – *заяц с тремя домами* (кит.); *держат камень за пазухой* (рус.) – *прятать камень за пазухой* (польск.) – *улыбаясь, прятать нож* (кит.); *бить баклуши* (рус.) – *ловить мух* (польск.); *ни рыба ни мясо* (рус.) – *ни то ни сё* (рус.) – *ни рак ни рыба* (польск.); *яблоку негде упасть* (рус.) – *палец не втиснуть* (польск.). Такие сравнения в процессе обучения дают иностранным учащимся осознание того, что языковая номинация и коммуникация у разных народов обусловлены национально-культурной традицией, что именно знания о чужой стране, её истории и культуре позволяют осуществлять полноценную коммуникацию на иностранном языке. Задачами обучения фразеологии иностранцев должно, на наш взгляд, стать объяснение значения и ситуации употребления наиболее употребительных фразеологизмов, раскрытие их культурологической ценности, показ особенностей их функционирования в речи.

Подводя итоги наблюдениям, можно сделать следующий вывод: изучение иностранными учащимися фразеологии помогает им осуществлять реальное общение, полноценную коммуникацию на изучаемом языке, а также играет важную просветительскую, познавательную роль в практике преподавания русского языка как иностранного, обогащает иностранцев знаниями о России, о её истории и культуре.

Библиографический список

1. Баско Н.В. Русская фразеология и межкультурная коммуникация // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому как неродному: сборник статей / отв. ред. Л.С. Крючкова. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 41-46.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 269 с.
3. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. М.: Азбука-классика, 1975, 256 с.

4. Телия В.Н. Основные значения идиом как единиц фразеологического состава языка /Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – С. 10–16.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. – 264 с.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Борисевич Елена Викторовна
Старший преподаватель
Белорусский государственный
университет
Беларусь, г. Минск
e-mail: borysiewiczowna@gmail.com

Barysevich Alena Viktarauna
Senior Lecturer
Belarusian State University
Belarus, Minsk
e-mail: borysiewiczowna@gmail.com

Е.В. Борисевич

СООТНОШЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ТЕКСТЕ КНИГИ БЫТИЯ В ИЗДАНИЯХ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ И ИВАНА ФЕДОРОВА

Аннотация. Издания переводов Библии Франциска Скорины и Ивана Федорова являются современными друг другу, поскольку были выпущены в границах одного века с разницей в 63 года. Но с точки зрения языка, использованного при переводе, тексты этих изданий существенно отличаются друг от друга. Это обусловлено несколькими причинами: влиянием основного оригинала, использованием дополнительных оригиналов или иных источников, влиянием живого разговорного языка. Особенно ярко проявились эти отличия в системе глагольного словоизменения, представленной в текстах обеих изданий. Она анализируется в данной статье на примере текста Книги Бытия. Автор работы указывает на наиболее существенные различия в составе и характеристиках использованных глагольных форм и предлагает пути объяснения причин несоответствия.

Ключевые слова: Библия, Скорина, Федоров, перевод, глагол, перфект, плюсквамперфект, аорист, когоратив, гебраизм.

A.V. Barysevich

CORRELATION OF VERB TENSE FORMS IN THE TEXT OF GENESIS FROM THE FRANCISK SKORINA'S AND IVAN FIODOROV'S EDITIONS

Abstract. Francisk Skorina's and Ivan Fiodorov's Bibles are two contemporary to each other editions, since they appeared within one century, being separated only by 63 years. But from the linguistic point of view, the texts are considerably different from each other. This was caused by several reasons: the impact of the basic original, using additional originals and other sources, the influence of the spoken language. The differences are most obviously displayed in the system of verb conjugation from the both editions. This system is being

analyzed in the article with the use of the Genesis text as an example. The author points out the most significant differences in the range of the verbal forms from the two Bibles and suggests the ways to account for them.

Keywords: Bible; Skoryna, Fiodorov, translation, verb, perfect; plusquamperfect, aorist, kohortative, hebraism.

В 2017 году в Беларуси отмечается 500-летие белорусского книгопечатания: в августе 1517 года Франциск Скорина издал свою первую книгу, «Псалтирь». За ней со временем последовал полный перевод Библии на язык, который сам Скорина называл «русским». В восточнославянском регионе Франциск Скорина стал не только первопечатником кириллической книги, но и первым переводчиком и издателем Библии на литературном языке, максимально приближенном к народному.

На протяжении длительной истории исследования изданий Франциска Скорины точка зрения исследователей на их язык колебалась от мнения о том, что в оригинальных и переводных трудах белорусского первопечатника представлены образцы старобелорусского языка с вкраплениями церковнославянских элементов, до суждения о том, что правильнее вести речь о церковнославянском тексте с вкраплениями элементов старобелорусского литературного языка [3, с. 278]. Традиционно проблема решается путем сопоставительного анализа различных фрагментов издания с текстами на церковнославянском языке.

Еще в 1968 г. А. И. Журавским [3] была сформирована парадигма сравнительного исследования изданий Франциска Скорины в контексте переводов его ближайших современников. В качестве своего рода эталона «правильного» церковнославянского языка при этом было выбрано издание Ивана Федорова, вышедшее в 1580 – 1581 гг. в Остроге – Острожская Библия [3, с. 282]. Следует напомнить, что издания разделяет более полувека во временном отношении и по меньшей мере одна государственная граница – в пространственном. Но поскольку текст Острожской Библии основан на списке, очень близком к Геннадиевской Библии 1499 г., а издания Франциска Скорины выходили в 1517 – 1519 гг., их можно считать в целом современными изданиями. В качестве аргумента в пользу

эталонного характера языка Острожской Библии в данном случае можно привести указание А. М. Камчатнова вслед за Г. А. Воскресенским [4, с. 17] на связь списка с южнославянской редакцией библейского текста XIV в.

А. И. Журавский [3, с. 278] полагает, что в изданиях Франциска Скорины наблюдается «насыщение церковнославянских текстов грамматическими и лексическими белорусизмами» при одновременном количественном перевесе церковнославянских элементов. Свою точку зрения белорусский исследователь подтверждает тщательным количественным анализом Второй книги царств, Книги Юдифь и Книги Есфирь, который однозначно подтверждает то, что языковую основу указанных книг составляет церковнославянский язык.

В системе глагольного словоизменения в изданиях Франциска Скорины А. И. Журавский – при сопоставлении их с изданиями Ивана Федорова – выделяет следующие характерные особенности [3, с. 284]:

- последовательное использование мягкого окончания –ть в формах 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени;

- новые унифицированные формы 2-го лица повелительного наклонения с окончанием –ите;

- агглютинативные формы повелительного наклонения 2-го лица мн. ч. без тематического –и- перед формантом –те;

- предпочтение перфекта в тех контекстах, где Острожская Библия отдает предпочтение формам аориста или имперфекта;

- формы настоящего, будущего времени и повелительного наклонения с окончаниями –мо и –мы.

В исследовании А. И. Журавского помимо глагольного словоизменения анализировались особенности лексики и словообразования. Мы в настоящем исследовании обратим преимущественное внимание на состав глагольных форм в двух текстах Книги Бытия: из изданий Франциска Скорины [2] и Ивана Федорова [1].

Полученный результат в целом близок к представленному А. И. Журавским, но дает более широкие возможности для интерпретации.

Так, немногим менее 20% (16 – 18% для различных фрагментов) всех глагольных словоформ составляют у Франциска Скорины формы перфекта на месте форм аориста и имперфекта в издании Ивана Федорова, ср.: *опать породила естъ – иприложи родити; породила естъ – ро(ди); возрель ест – призрѢ; негледелъ – невна(т); разгневалса – оскорбленъ бысть; рекль естъ – рече*. Следует, однако, обратить внимание на то, что в полученном наборе форм перфекта из издания Франциска Скорины имеется три различных типа словоформ: 1) формы перфекта, фигурирующие в одних и тех же контекстах у Франциска Скорины и Ивана Федорова: *учиниль еси – сътвориль еси; учинила есь – сътворила еси*; такие формы составляют 1,3% всего числа глагольных словоформ, то есть совпадение минимально, 2) формы перфекта, фигурирующие у Франциска Скорины на месте аористных и имперфектных форм у Ивана Федорова: *создалже естъ – и създа; съкрылса естъ – съкрыстаса; прельстила – прельсти*; а) формы без вспомогательного глагола *быти* – 9,7%: *уснулъ – оусне; заповѣдалъ ему – заповѣда; водхнул – въдуну; Ѡпочинулъ – ипрепочи; сътвориль – сътвори*; б) формы с вспомогательным глаголом *быти* – 5%: *создалже естъ; докональ е^c; ипустиль естъ*. Обращает на себя внимание количество форм «недостаточного» перфекта – оно почти вдвое превышает число форм перфекта, образованного по правилам, с формами глагола *быти* в качестве вспомогательного глагола. Представляется, что таким образом была намечена тенденция разрушения перфекта в белорусском изводе церковнославянского языка, генетически связанная с тенденцией развития форм прошедшего времени, близких к современным. При этом в исследуемом материале из издания Ивана Федорова с «недостаточным» перфектом мы не сталкиваемся вовсе, формы максимальной редукции представлены титлованными формами глагола *быти*: *е(с)*. В издании Франциска Скорины последовательно встречаем все три вида формальной редукции перфекта: полные формы – *поаль естъ*, формы с титлованными вспомогательными глаголами: *створиль е^c; докональ е^c*, формы без вспомогательных глаголов: *благославиль; посвятил*.

В связи с вышеизложенным нами была предложена гипотеза модификации форм перфекта в издании Франциска Скорины с целью

приближения их к реально употреблявшимся «посполитым людям» - простым народом грамматическим формам прошедшего времени в живом разговорном языке. В качестве конкурирующей гипотезы может быть выдвинута следующая: генезис перфектных форм у Франциска Скорины связан с калькированием им при переводе грамматики Вульгаты [10], сильной зависимостью от которой отличается его текст. Проверить данное предположение просто – достаточно подсчитать процентное соотношение совпадающих форм перфекта в тексте Франциска Скорины и в тексте св. Иеронима: оно составляет около 15 % (от 14% до 18% для различных фрагментов текста), что фактически свидетельствует об отсутствии прямой связи между устойчивым предпочтением Франциска Скорины форм совершенного прошедшего времени и наличием форм перфекта в ряде контекстов Вульгаты.

В тексте Франциска Скорины имеются формы плюсквамперфекта так называемого «древнерусского» [5, с. 144], но также «недостаточного» образца, состоящие из вспомогательного глагола *быль* и причастия на *-л* спрягаемого глагола: *неождил быль*; *насадил быль*; *быль создаль*; *быль прѣсталь*. Количество таких форм ничтожно мало и составляет 1% всех глагольных форм, но они вовсе не встречаются в исследованных нами фрагментах издания Ивана Федорова. С одной стороны, эти формы имеют яркую семантическую мотивировку, свойственную плюсквамперфекту, то есть описывают действие, произошедшее ранее другого действия в прошлом. Но, с другой стороны, появляются они в тех же контекстах, что и в Вульгате, ср.: 2:3 *cessaverat* – *быль прѣсталь*, 2:5 *неождил быль* – *non... pluerat*, 2:8 *насадил быль* – *plantaverat*, 2:8 *быль создаль* – *formaverat*. Именно поэтому в данном случае можно вести речь о сильном влиянии текста Вульгаты на перевод Франциска Скорины.

Формы аориста составляют около 30% всех исследованных глагольных форм в тексте Франциска Скорины и около 52% - в тексте Ивана Федорова. Формы перфекта составляют лишь часть несопадающих форм в данных изданиях (13%), оставшаяся часть приходится на синтаксические трансформации. Среди представленных форм имеется 40 (3%) форм сигматического аориста,

причем за исключением трех случаев несовпадения, все случаи появления сигматического аориста в обоих изданиях совпадают.

Имперфект является количественно наименее представленной формой прошедшего времени в исследуемых текстах: лишь порядка 3% глагольных словоформ – это формы имперфекта: *беста, розлучаше, выхожаше*. Несовпадающие формы появляются только в двух случаях.

Формы настоящего времени представлены в 4% контекстов, случаев несовпадения – три. Несовпадение проявляется в том, что формы настоящего времени у Франциска Скорины заменяются формами будущего времени (перфективных глаголов) в издании Ивана Федорова: *изгоняеши – изгониши*. Значительная часть форм настоящего времени представлена в составе форм повелительного наклонения, образованных по образцу «да» + формы настоящего времени: 6% всех форм и 79% форм повелительного наклонения: *дабудуть – будеть; да обладаеть – даобладаеть; даизведеть – даизведе; даумножатсѧ - даоумножатсѧ*.

Будущее время представлено в основном синтетическими формами, образованными по модели спряжения настоящего времени перфектных глаголов, что составляет 13% всех форм: *умреши – умрете; наречетьсѧ - нарече(т)сѧ; оставить – остави(т); прилепитсѧ - прилѣпи(т)сѧ; отоврутсѧ - Ѡверзутсѧ*. В формах настоящего и будущего синтетического времени в издании Франциска Скорины действительно, как и отмечал А. И. Журавский, почти во всех случаях фигурирует восточнославянская финаль *-ть* на месте ожидаемой церковнославянской – *ть*: *простреть – простре(т); вопиеть – въпуеть; найдеть*.

В издании Франциска Скорины появляются аналитические формы будущего времени, образованные с нарушением правил образования таких форм, действовавших в церковнославянском языке, и чрезвычайно близкие к формам будущего времени, существующим в современных восточнославянских языках: *ести будешь* (в издании Ивана Федорова *снѣси – 3:16*), *будеши ести, льстити сѧ будеши, будеши ести, владети будет, ести будете, ходити будеши*. Эти формы отмечены нами в процентном

соотношении 2,7% к общему числу форм и 21% от числа форм будущего времени.

В издании Франциска Скорины нами были отмечены и специфические для его издания формы на *–мо* и *–мы*, которые А. И. Журавским [3, с. 288] классифицируются как «формы настоящего и будущего времени и повелительного наклонения», ср. *сотворимо* (1:26), *учиниможь* (2:18), *непомръмо* (3:3), *пойдемь* (4:8). Эти формы составляют лишь около 1% всех форм и примерно 11% форм будущего времени, но являются весьма характерными для грамматики издания Франциска Скорины. Об этих формах как о связанных с украинским ареалом распространения данного грамматического явления и характерных для белорусских письменных памятников с XIV в. пишет Ф. П. Филин [6, с. 467]. Отмечая тенденцию к вытеснению этих форм формой на *–м*, времени окончательного их исчезновения он не указывает, поскольку они являются живыми как в современном белорусском языке, так и в его диалектах.

Следует указать, что рассматривать формы на *–мо* и на *–мы* в одном ряду позволяет только тот факт, что оба вида форм представлены в тексте Книге Бытия крайне немногочисленными примерами. Однако представляется, что формы на *–мо* все же заслуживают отдельного рассмотрения, поскольку им свойственна специфическая семантика, которая четко отделяет их от форм на *–мы*. Формы на *–мо* в издании Франциска Скорины встречаются в контекстах с эксплицированным значением совместного планирования действий группой лиц. Гезениус указывает, что значение «направленности воли на действие, ... мотивации субъектом речи самого себя и решимости» характерно именно для древнееврейского когортатива [10, с. 130]. Количество таких контекстов в Книге Бытия не превышает десяти, а количество самих форм – тридцати. В издании Ивана Федорова формы такого типа не используются, на их месте обычно находятся формы так называемого неспецифического будущего времени в первом лице множественного числа: *учиниможь – сътворим* (2:18), *сотворимо – сътворимь* (1:26). Характерно, что в издании Франциска Скорины большинство форм

на *–мо* точно соответствует формам когортатива в древнееврейском тексте.

Древнееврейский когортатив [10, с. 130] – это формы имперфекта в первом лице, к которым присоединяется дополнительная морфема *–ה*. Если в имперфекте формы первого лица звучат, к примеру, как *השלל, נשלל*, то в когортативе они приобретают форму *השללה, נשללה*.

По нашим подсчетам, более 85% форм на *–мо* из издания Франциска Скорины точно соответствует когортативу в древнееврейском тексте [7]: *пойдем* *и* *наделаим* *плит* *и* *спалим* *е* *огнем* (11:3) – *הבה, נלבנה לנבנה לבנים לשרפה* (11:4) – *הבה, נרדד ונבלל*. Но в издании имеется и характерная особенность: ряд форм на *–мо*, чаще всего, ближе к концу этого ряда, прерывается формами неспецифического будущего времени – при этом в древнееврейском тексте по-прежнему используется когортатив: *увчиним* *славно* *има* *наше* (11:4) – *ונעשה לנו שם*. Иногда подобным образом прерываются даже ряды однородных членов: *ступмо* *и* *смесим* (11:7) – *הבה, נרדה ונבלל*. Аналогичным образом нарушается при переводе и последовательность форм на *–мо* в девятнадцатой главе. Встречаются также и такие контексты, в которых Франциск Скорина не передает когортатив при помощи форм на *–мо*: *выведи* *е* *к* *нам* *дапознаем* *их* (19:5). Данное явление нуждается в дополнительном исследовании, но в качестве рабочей гипотезы можно предложить несколько возможных вариантов объяснения его причин. Во-первых, к подобным результатам могла привести непоследовательная редакторская правка, в том числе и с участием консультанта, владеющего древнееврейским языком. Во-вторых, непоследовательность при передаче когортативных форм мог допустить и сам Франциск Скорина в силу недостаточного владения древнееврейским языком и – как следствие – поверхностной интерпретации некоторых глагольных форм. Тем не менее, результатом применения любого из этих подходов стало применение в тексте издания Франциска Скорины форм, совершенно не характерных для издания Ивана Федорова. Эти формы можно считать гебраизмами, поскольку они отражают сознательную

попытку переводчика четко следовать грамматике именно древнееврейского текста.

Таким образом, нами было выявлено, что в целом структура грамматических форм глагола в Книге Бытия из изданий Франциска Скорины и Ивана Федорова отличается значительным сходством:

Временная форма	Издание Франциска Скорины	Издание Ивана Федорова
Аорист	30%	52%
Имперфект	3%	3%
Перфект	20%	1,3%
Плюсквамперфект	1%	-
Настоящее (неспецифическое будущее) время	4%	4%
Будущее (аналитическое) время	2,7%	-
Повелительное наклонение (формы на основе настоящего времени)	6%	6%

Остальные 25 – 30% форм – формы условного наклонения, различного рода трансформации придаточных предложений цели, инфинитив и причастные формы.

Основные отличия между исследуемыми изданиями были нами отмечены в составе перфектных форм и их соотношения с аористными, а также в системе форм будущего времени. Выявленные отличия отражают, как представляется, одну основополагающую тенденцию для изданий Франциска Скорины – тенденцию к упрощению системы глагольного словоизменения и приближения ее к системе современного восточнославянского глагольного словоизменения. Именно поэтому основными нововведениями издателя и переводчика Франциска Скорины стали усеченные формы перфекта и новые аналитические формы будущего времени.

Библиографический список

1. Библия. – Острог, 1581.
2. Біблія: факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517 – 1519 гадах. – Мінск: “Беларуская савецкая энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1990. – 827 с.
3. Жураўскі А.І. Мова друкаваных выданняў Ф. Скарыны // 450 год беларускага кнігадрукавання. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1968. – С. 277 – 304.
4. Камчатнов А.М. История и герменевтика славянской Библии. – М.: Наука, 1998. – 221 с.
5. Кривчик В.Ф., Можейко Н.С. Старославянский язык. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 303 с.
6. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: историко-диалектологический очерк. – Ленинград: Наука, 1972. – 655 с.
7. Biblia Hebraica Stuttgartensia. – Deutsche Bibelgesellschaft: Stuttgart, 1977. – 753 p.
8. Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. – Deutsche Bibelgesellschaft: Stuttgart, 2006. – 1504 p.
9. Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem. – Deutsche Bibelgesellschaft: Stuttgart, 2007. – 2754 p.
10. Gesenius W. Gesenius’ Hebrew Grammar / edited and enlarged by E. Kautzsch. – N. Y.: Mineola, Dover Publications, 2006. – 598 p.

РЕЦЕНЗИИ

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и
мирового хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D.
University of National and World
Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

**БАСКО НИНА ВАСИЛЬЕВНА. ОБЩАЕМСЯ НА РУССКОМ В
РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО
ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫК ДЛЯ
ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ. МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО
ООО «РУССКИЙ ЯЗЫК». 2016, 230 С.**

Аннотация. Рецензия представляет читателю новое учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. Целью пособия является овладение учащимися стилистическим богатством современного русского языка: от научного и официально-делового стиля до разговорной речи и жаргона.

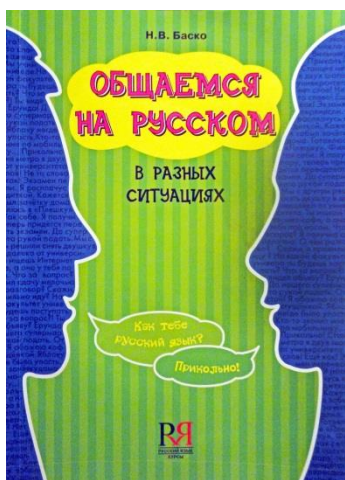
Ключевые слова: практическая стилистика, стилистические синонимы, нейтральный стиль, официально-деловой стиль, разговорный стиль

D.S. Lesnevskia

**BASKO NINA VASILAEVNA. COMMUNICATE IN RUSSIAN IN
DIFFERENT SITUATIONS. TRAINING MANUAL ON
PRACTICAL STYLISTICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE FOR
FOREIGN STUDENTS. MOSCOW: PUBLISHING HOUSE OOO
«RUSSIAN LANGUAGE». 2016, p.230**

Abstract. The review introduces the reader to a new training manual for foreigners studying Russian language. The purpose of this book is effects of teaching and learning styles of the modern Russian language: scientific and official-business style to colloquial speech and jargon on students.

Keywords: practical stylistics, stylistic synonyms, neutral style, official-business style, conversational style

Рецензируемое учебное пособие является ценным и востребованным учебником для иностранцев, изучающих русский язык как в русской среде, так и в иносреде, в частности в болгарской среде.

Данное пособие состоит из Предисловия, Списка сокращений, и 13 уроков. **Урок 1** посвящен теории функциональных стилей, в конце которого представлено творческое задание прочитать три текста и определить стиль каждого из них, выделяя стилистические маркеры: слова, словосочетания, грамматические формы.

Автором выбраны 12 актуальных для повседневной жизни тем, таких как «На улице города», «В городском транспорте», «В студенческом общежитии», «В столовой. В ресторане. В кафе» и др., в рамках которых сравниваются и сопоставляются речевые модели разных стилей в таблицах, диалогах, небольших текстах, после чего следуют разнообразные творческие задания.

Различные стили чередуются и переплетаются, вызывая интерес и привлекая внимание учащихся, подобраны актуальные материалы с занимательными сюжетами.

Так, например, в **Уроке 10 «В музее. На выставке. На экскурсии»** в **Задании 4. Давайте прочитаем** (С. 170) предлагается прочитать публицистический текст из журнала московских студентов «Кампус», повествующий о путешествии по России **студента из Болгарии Стилияна Славчева**, которому удалось прокатиться по Байкало-Амурской магистрали: «Во Владивосток летел самолетом, а обратно ехал поездом». Следуют интересные вопросы по тексту. Такие тексты способствуют приобретению межкультурных, культуроведческих и социологических компетенций – осведомленности студентов в особенностях функционирования русского языка в разных ситуациях.

Очень полезны, на наш взгляд, предлагаемые в пособии приложения: **Приложение 1**. Предлоги-синонимы, различающиеся

по стилю: в сопоставительных таблицах вниманию учащихся предоставляются предлоги, выражающие цель, причину, условие, уступку, сравнение и сопоставление, время в нейтральном, официально-деловом, научном, публицистическом и разговорном стилях (С. 214 – 222); **Приложение 2.** Алфавитный список аббревиатур; **Приложение 3.** Алфавитный список сокращенных слов.

В Списке художественных произведений, используемых в учебном пособии, числятся такие известные авторы, как **Брагинский Э., Вампилов А., Варламов А., Грекова И., Довлатов С., Жванецкий М., Носов Н., Паустовский К., Рубина Д., Токарева В.**

Считаем, что новое учебное пособие «Общаемся на русском в разных ситуациях» **Баско Н.В.** является ценным вкладом в учебную литературу по русскому как иностранному для усвоения основных стилистических понятий и практических навыков стилистической дифференциации в условиях межкультурной коммуникации.

ХРОНИКА

Ерменкова Наталия Михайловна
Российский культурно-
информационный центр
България, София
e-mail: nataliaer@abv.bg

Ermenkova Natalia Mihailovna
Russian Cultural and Information
Center
e-mail: nataliaer@abv.bg
Bulgaria, Sofia

Н. М. Ерменкова

НОВАЯ РУССКО-БОЛГАРСКАЯ КНИГА О ПОЭЗИИ

Аннотация. Председатель Союза русскоязычных писателей Болгарии Наталия Ерменкова отражает событие, случившееся 21 сентября 2017 года в библиотеке РКИЦ. Была представлена книга о русской поэзии XX века – создание доцента Ирины Захариевой и доктора Атанаски Методиевой. Огромный массив русской поэзии систематизирован и анализирован в доступной форме с проникновением вглубь смыслов и разнообразных форм.

Ключевые слова: лирическая стихия, классика, высокие художественные качества

N. M. Ermenkova

NEW RUSSIAN-BULGARIAN BOOK ON POETRY

Abstract. The Chairman of the Union of Russian-Speaking Writers of Bulgaria Natalia Ermenkova reflects the event that happened on September 21, 2017 in the library of the RKIC. A book about Russian poetry of the twentieth century was presented - the creation of assistant professor Irina Zakharieva and Dr. Atanaska Methodieva. A huge array of Russian poetry is systematized and analyzed in an accessible form with penetration deep into meanings and diverse forms.

Keywords: lyrical elements, classics, high artistic qualities

«В России литературу сравнивали со Священным Храмом духа и языка. Русские эмигранты говорили о литературе: „Наша Библия». В традицию вошло относиться к высокой литературе как к религии. Перманентная непредсказуемость российского бытия питала литературу, составляла ее *нерв*» [1].

Так начинается новая книга – плод совместного творчества двух авторов, Ирины Захариевой и Атанаски Методиевой. Именно такое – уважительное и трепетное чувство - вызывает и их литературоведческий труд.

21 сентября в Библиотеке Российского культурно-информационного центра в Софии состоялось знаменательное событие: презентация вышеупомянутой книги доц.Ирины Захариевой, нашей соотечественницы, члена Союза русскоязычных писателей Болгарии, и Атанаски Методиевой, ее способной и трудолюбивой ученицы и последовательницы в науке, болгарки, защитившей диссертацию на тему творчества талантливой российской поэтессы Анны Барковой, имя которой, к сожалению, мало известно как в России, так и в Болгарии. Встречу авторов с читателями, коллегами и друзьями, как говорится, „по долгу службы и велению сердца», а также по личной просьбе авторов доверили вести мне. Серебряный век, который является ведущей темой книги „О русской поэзии XX века. Вечные голоса лирической стихии», - один из интереснейших и сложнейших для анализа периодов нашей литературы. Но авторы справились с поставленной задачей профессионально и, что не менее важно и впечатляюще – художественно: „литературоведческий роман» – так я определила жанр книги, потому что талант авторов проявился не только в усердии отражения глубины сложных процессов описываемого периода, но и в том. КАК они это делают: увлекательно, соблюдая целостность «сюжетной линии», не разрывая литературный ход истории.

Как написали сами авторы в кратком вступлении к своему совместному литературному труду, «...в экстремальном XX веке храм русской литературы продолжал возводиться по законам культурного наследования. Литературоцентризм в отечественной культуре сохранялся до конца 1980-х годов. Так же, как русская классическая литература XIX века обследуется, как **эстетическая целостность**, до конца 1880-х годов, так и в дальнейшем будет обследоваться *массив классической литературы XX века* до конца 1980-х годов. В последнем десятилетии прошлого века выявленная закономерность получила свое завершение...» [1]

В зале Библиотеки происходило истинное чудо, когда единение авторов со слушателями, их посыл к читателям создали атмосферу истинного Литературного храма – такого, о котором и говорили Ирина Захариева и Атанаска Методиева в начале своей «ученой

книги». Да, она действительно «ученая», а беру в кавычки определение только по уже указанной мной выше причине ее и высокой художественной ценности. Уверена, что данное издание не только займет достойное место в ряду научных литературоведческих трудов, но и послужит настоящим учебником – как для студентов, так и для преподавателей, примером того, как должно рассказывать о великой русской Литературе.

Среди выступавших на встрече было много профессионалов в литературном деле. Известный болгарский издатель Асен Асенов, «товарищ по цеху» болгарских и русскоязычных писателей, проживающих в Болгарии, верный друг безвременно ушедшего от нас поэта Сергея Литвиненко, члена СРПБ, подчеркнул важность подобных изданий, доказывающих стабильность литературного союза авторов наших стран. Писатель Светлана Светлова-Туриаре, член СРПБ, прочла необыкновенно „завораживающие» по стилю и глубокие по содержанию стихи Николая Гумилева, творившего в Серебряном веке: великому поэту в новой книге также уделяется достойное место. От имени Общества русистов Болгарии авторов книги поздравила доктор Антония Пенчева. Она особо подчеркнула заслуги в области литературоведения Ирины Захариевой, которая является многолетним членом этой организации, и зачитала приветственный адрес, подписанный Председателем Общества русистов профессором Валентиной Аврамовой. Доктор Райна Терзиева передала Ирине Захариевой Диплом от имени Федерации дружбы с народами России и ОНД, а также Диплом Фонда „Славяне», оба подписанные Председателем Фонда профессором доктором Захарием Захариевым.

Встреча закончилась как настоящий праздник: Ирину Захариеву в этот день поздравляли и с днем ее рождения. Многочисленные букеты и подарки преподнесли ей коллеги и друзья, а болгарская певица Теменужка Тюфекчиева, которая всегда сердечно отзывается на проводимые в РКИЦ мероприятия, подарила участникам замечательные русские романсы, исполненные ею от души и с любовью к русской музыкальной классике.

Библиографический список

1. Захариева И. П. Методиева А. С. О русской поэзии XX века. Вечные голоса лирической стихии. – С.: Мультипринт, 2017. – 230 с.

ЮБИЛЕИ

ЕКАТЕРИНЕ СОЛНЦЕВОЙ 60 ЛЕТ

Члену редколлегии Екатерине Васильевне Солнцевой исполнилось 60 лет.

Екатерина Солнцева родилась 26 сентября 1957 года в Софии. В 1975 году окончила 133 школу с преподаванием на русском языке им. А.С. Пушкина, а в 1981 г. Славянское отделение СУ им. Св. Климента Охридского с приобретенной квалификацией «филолог-специалист в области польского и болгарского языков и культур». Впоследствии Солнцева приобрела вторую специальность – русский язык.

Солнцева работала лектором по польскому языку в Казахском государственном университете им. С.М. Кирова (ныне Ал Фараби), в текстологической лаборатории при ФСФ СУ Св.Кл. Охридского, научным редактором в издательстве Софийского университета, редактором периодических изданий факультета славянских языков Софийского университета.

Екатерина Солнцева участвовала с научными сообщениями и докладами в ряде национальных и международных конференций и симпозиумов. Ее доклады отражают ее опыт в области польского, русского и болгарского языков. Она имеет несколько публикаций в

области фразеологии и паремии, как например «Природните сили в славянските пословици и поговори» (Сп. «Български фолклор», 1980 г.), «Природата и нейните стихии в българските, полските и руските гатанки» (сп. Български фолклор», 1981г.), «Природные силы в славянских паремиях» (Сб. конференции молодых ученых КазГУ, г.Алма-Ата, 1983 г.), «Язковые стереотипы как средство описания в научных текстах» (Сб.Актуальные проблемы фундаментальных наук», 1997) и др.

Солнцева переводчик с польского и русского языков. Ей принадлежат переводы несколько русских и польских фильмов

Екатерина Солнцева член Общества русистов Болгарии и активно участвует в его работе.Особенно активное ее участие в организации XI Конгресса МАПРЯЛ, который проводился в 2007 г. в г. Варна. Она была членом оргкомитета Конгресса.

В качестве члена редколлегии Солнцева ведет рубрику «Золотые страницы русского интернета», участвует в редакции материалов.

Мы, все члены редколлегии, поздравляем нашу Катю с годовщиной и желаем здоровья, счастья и долгих плодотворных лет жизни!

Редколлегия

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **bolgrusistika@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются ранее не опубликовывшиеся **авторские материалы на русском языке**.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На **русском языке** без сокращений приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*).

Просим оформлять данные в одну колонку, как показано:

Борисов Иван Викторович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: borisov@rambler.ru
Borisov Ivan Viktorovich
Professor, Dr. Sc.
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: borisov@rambler.ru
(10 пунктов)

И.В. Борисов (11 пт.)
**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА**
(12 пт.)

Аннотация. 10 пт., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 10 пт., не более 10 слов

I.V. Borisov (11 пт.)
THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(12 пт.)

Abstract. 10 пт. до 800 знаков с пробелами
Keywords: 10 пт., не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2],[7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт.).

Библиографический список приводится после текста статьи с нумерацией по принципу алфавитного именованного указателя фамилий авторов (сначала на кириллице; потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список (11 пт.)

1. Орлов Л.М. Современная реклама // *Стиль*. – 2008. – № 4. – С. 65–70 .
2. Сергеева В.П. Проблемы научного текста. – М.: Проспект, 2013. – 156 с.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bolgrusistika@gmail.com